

Виталий Новиков

Антистерва. Выбери меня

Романы

Виталий Новиков

Антистерва. Выбери меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26122120

Аннотация

Два женских авантюрных, любовных романа, написанных в 2014-2015 годах. Роман "Антистерва". Продавщица Клара Капралова живёт в Воронеже. Будущее не предвещает ей никаких сюрпризов и судьбоносных поворотов, но автор постепенно и поступательно закручивает сюжет её жизни в захватывающий авантюрный роман с элементами триллера в духе Сидни Шелдона. Роман "Выбери меня". Три непутёвые свободные подруги проживают в провинциальном Воскресенске. Они находятся в поиске мужчин и развлекаются, то и дело попадая в экстремальные ситуации. Содержит нецензурную брань.

Антистерва

Роман

1 глава.

Максим кашлянул несколько раз в кулак. В лёгких воцарился суший ад, но от нервного напряжения он не чувствовал боли, только жжение. Сердце колотилось бешено, и его удары казалось, можно было ясно услышать в этой тёмной сырой комнате. Максим курил уже третью сигарету за десять минут, стряхивая пепел в маленькую жестяную банку. Он выглянул в окно. Где же она? Из окна была видна дорога, красный кирпичный забор, за ним двухэтажный дом из жёлтого кирпича с белыми колоннами при входе и немного двор. Был ясный солнечный день. Неужели плутовка почувствовала подвох? Тогда всё для него может закончиться печально. Кому-то наверняка будет плохо: ему или ей. Ага. Кажется это она. Около ворот дома остановилось жёлтое такси. Из машины вышла она. На ней были жёлтая футболка и джинсовая юбка. На левой руке болталась белая сумочка. Волосы она перекрасила в каштановый цвет. «Гадина», – стрельнуло в голову Максима. Она подошла к калитке. Мимо проходил дед с тележкой в серой майке и голубых тренировочных. То, что нужно. Она прошла в открытую калитку, дошла до до-

ма. Входная дверь была не заперта, и она вошла в дом, предварительно несколько раз нажав на кнопку дверного звонка. Через десять минут она вышла из дома. Выйдя из калитки к дороге, она закурила тонкую женскую сигарету, потом достала из сумочки сотовый телефон. Максим предполагал, кому она звонит; на номер сим-карта, которого благополучно спущена в унитаз несколько часов назад. Мимо неё прошли две женщины, потом в другую сторону мужчина с ребёнком. Не дозвонившись, она пошла влево в сторону трассы, очевидно, чтобы ловить машину или сесть на автобус. Максим тяжело выдохнул и сел на пол, прислонившись спиной к стене. «Тварь, тварь. Ты за всё мне заплатишь. За всё», – мысленно он обратился к ней.

2 глава.

Восемь лет до этих событий.

– Горько! – громко, ошалело крикнул Игорь двоюродный брат Клары, высоко подняв рюмку водки.

– Горько! Ура! – поддержали Игоря другие гости.

Клара и Олег поцеловались.

Празднование свадьбы проходило в столовой с голубыми стенами в пригороде Воронежа. За праздничным столом собрались двадцать семь человек. Стол был не богатым, но еды было много, благо воронежская земля щедро одаривала ово-

щами и фруктами своих обитателей. На всякий случай родители жениха припасли двадцать бутылок самогонки. Это на случай, если водки не хватит.

За окном зеленел июнь. Заканчивались сумбурные противоречивые девяностые годы.

Невеста Клара была, как положено, в белом красивом платье. У неё было милое лицо ангела и голубые, сверкающие, словно жемчуг, глаза. Волосы её были вороньи, чёрные, прямые. Кларе было двадцать пять лет. Она работала продавцом в продуктовом магазине. Пять лет назад её отчислили из института за неуспеваемость и прогулы. Училась она в медицинском институте. Её отец Анатолий Степанович очень хотел, чтобы его любимая дочь стала врачом, лучше зубным. К стоматологии у Клары не было никакой предрасположенности, поэтому она поступила на терапевтическое отделение. Анатолий Степанович всю жизнь проработал водителем на хлебозаводе. Мама Клары работала медсестрой в поликлинике.

Олег был сероглазым блондином с худым симпатичным деревенским лицом. Олег работал охранником в чопе. Он полгода ухаживал за Кларой, пока та не сдалась, согласившись выйти за него замуж. Олег был ровесником Клары.

Жить решили у родителей Олега Петра Михайловича и Любови Александровны. У них был кирпичный трёхкомнатный дом с огородом и курятником. Пётр Михайлович работал на заводе слесарем, а Любовь Александровна воспитате-

лем в детском саду.

В брачную ночь родители Олега уехали в деревню к родителям Петра Михайловича.

Клара на кухне, сидя за столом, всё ещё в платье и фате, пересчитывала подаренные гостями деньги. В зубах Клары торчала дымящаяся мужская сигарета с жёлтым фильтром.

Олег подошёл к жене и нежно поцеловал в голову через фату.

– Милая моя.

– Открой мне бутылку пива, – скомандовала жена.

Олег тотчас же выполнил приказ.

Клара сделала два глотка, поставив бутылку на стол.

– Хорошо, – сказала она. – На что потратим деньги?

– На видеомagniтофон, – предложил Олег.

– У твоих родителей уже есть.

– Тогда, может быть, на видеокамеру?

– Нет. На шубу не хватит, хотя...

– Ты что, хочешь всё потратить на шубу?

– А на что ещё?

– Не знаю.

– Ладно, потом решим. Идём спать.

– Спать?

Выйдя замуж, Клара поменяла свою фамилию Воронова, на фамилию мужа, став Капраловой.

У Клары был средний интеллект троечницы. Она даже читала книги. Больше всего она любила женские романы. Она могла легко прочитать такой роман за один-два дня. Случалось, что она осваивала и умные книги: классику или публицистику, благо читала быстро. Прочитав подобный труд, она через минуты забывала его содержание. «В одно ухо влетело, в другое вылетело», – так обычно об этом говорят. В женских романах Клару привлекали простота и понятность. Сев на табуретку за прилавком, когда у кассы не было покупателей, она раскрывала книжечку в мягкой обложке. Сюжеты были все похожи, и всё заканчивалось, как правило, хорошо: свадьбой, счастливой встречей, рождением детей. Она читала о приключениях американки Сандры, сбежавшей от богатого самодура мужа уродливого старикана со шрамом в виде молнии на левой щеке Джона. Сандра всю жизнь любила лётчика Джеймса, которого не видела уже девять лет. И вот, находясь в Кейптауне в отеле, заказывая номер у администратора, она почувствовала, что её будто ударило током. Что-то должно было случиться, и случилось. Сандра обернулась. В фойе отеля входил Джеймс. Высокий голубоглазый шатен с прекрасным лицом с яркими выразительными чертами лица. Он двигался уверенной размашистой походкой. Полы его лёгкого белого пиджака развевались, как флаги на ветру. Он шёл навстречу Сандре. Она замерла в ожидании. Что он скажет ей?

– Клара.

Это было уже не в книге, а в действительности. В магазин вошёл местный житель Толик. Это был на вид неопределённого возраста мужчина с фиолетовым носом в жёлтой замызганной рубашке.

Клара отложила книгу в сторону, встала.

– Чего тебе?

– Клар, милая моя, солнышко.

Толик приложил руку к сердцу.

– Родная. Не дашь чекушку в долг? Деньги железно через три дня отдам.

– Я в долг не даю, ты знаешь.

– Трубы горят, умираю.

– И чего? Умрёшь – не велика потеря, одним козлом будет меньше.

У Клары был железный характер, она никогда не давала в долг. За это некоторые покупатели её не любили. Её же сменщица Таня была доброй и часто давала товар в долг алкашам и забулдыгам, записывая долги в общую тетрадь.

На кухне Клара и свекровь Любовь Александровна закручивали банки с огурцами, помидорами и кабачками.

– Слыхала, Клар, Витька Бобров с восьмого дома помер? – обратилась к снохе Любовь Александровна.

– Нет. Я и не помню, кто это такой.

– Да, знаешь ты его. Ходил всё в белой курточке потрёпанной, да в кепке. У тебя в магазине наверняка чекушки

покупал.

– А. Вспомнила. Алкаш это. Отчего помер-то?

– Отчего. Известно отчего: от водки. Отчего ещё такие дураки могут умереть. Слава господу мой Петька не такой. Да тихий, да не орёл, и чего? Лучше что ли было бы, ели б был буяном? Я довольна. И сынок наш Олежка тоже тихий. Пусть звёзд с неба не хватает, зато спокойный и надёжный.

Клара глубоко вздохнула.

Олег с отцом возился в сарае.

Клара устроилась в кровати в комнате, где они обустроились с мужем. За окном было уже темно. В окне были видны серые круги яблок.

Вошёл Олег. Не включая свет, он начал раздеваться.

Свет от Луны и уличного фонаря делали вид комнаты похожим на чёрно-белую фотографию.

– Опять ты? – обратилась к мужу Клара.

– Ты о чём? – не понял Олег.

– Опять ты в этих обтруханных трусах. Я тебе ещё вчера сказала их поменять.

– Трусы, как трусы.

Олег поплёлся к кровати.

– Не подходи, а то огрею чем-нибудь! – Клара чуть приподнялась.

– Ну чего ты? – пробормотал виновато Олег. – Где я тебе возьму другие?

– В шкафу!

– Я не видел.

– Там на видном месте твои любимые голубые с васильками.

Олег переодел трусы.

– Не дави так сильно, – сказала Клара, когда муж забрался под одеяло и обнял её.

– Звёздочка моя, ласточка, – прошептал Олег. – Мне так хорошо с тобой. Я уже хочу детей.

– Я тоже.

– Ну, так это. Давай.

– Подожди.

– Почему?

– Не сейчас. Я пока не готова.

– А когда?

– Через полгода хотя бы.

– Как скажешь, милая.

Прошёл год.

Клара бродила по городскому вещевому рынку. Она ходила одна, так как муж непременно бы будь он рядом, стал бы канючить и требовать скорее отправиться домой. Клара любила долго ходить по рынкам и магазинам, тщательно выбирать и изучать товар. Она остановилась у павильона, где висели женские платья. Ей приглянулось летнее платье с ромашками на чёрном фоне. Она долго примеряла его, смот-

релась в зеркало. Домой Клара вернулась с обновкой.

Олег один ужинал на кухне. Родители смотрели телевизор в своей комнате. Клара вошла в кухню в новом платье.

– Как тебе? – Она повертелась около двери.

Олег меланхолично бросил взгляд на жену.

– На какие деньги? На отложенные? – спросил он.

Он копил деньги на новый телевизор.

– На свои, не переживай. Должна я выглядеть красиво или нет?

– Ты и так красивая.

– А в чём я хожу? – Клара села за стол напротив мужа.

– В чём? Мне нравится, в чём ты ходишь.

– А мне нет.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего. Хочу иметь красивые вещи. И потом ты обещал отвезти меня на море.

– Не в этом году – денег нет.

– А когда они будут?

– Ну. Не знаю.

– Ты не хочешь себе найти другую работу поинтереснее?

– Какую?

– Господи, да что же ты за мужик такой? Я ещё тебе должна что ли работу найти?

Ночью Олег полез к жене, когда они лежали в кровати.

– Не надо. – Клара неудачно попыталась освободиться от

руки мужа.

– Милая, почему у нас дети не получаются? – тихо спросил Олег. – Я уже четыре месяца не предохраняюсь.

– К врачу надо идти.

– Тебе?

– Обоим.

3 глава.

Олег был на работе на суточном дежурстве. Клара, сказав свёкру и свекрови, что поедет к родителям с ночёвкой, отправилась с подружками Катей и Ольгой в кабак. Кабак был недорогой с маленькой площадкой для танцев. Сильно пьяный мужчина в синей клетчатой рубашке часто заказывал «Дым сигарет с ментолом» и выходил танцевать со своей спутницей под эту песню. Катя и Оля учились с Кларой в одном классе. Катя ни разу не была замужем. Это была худая шатенка с круглым непривлекательным лицом. Оля находилась в разводе, продержавшись в браке только два года. Она одна воспитывала дочь. На симпатичной Олиной мордашке было много косметики. Одета она была в яркое зелёного цвета с блёстками платье. Подруги заняли столик в углу кабака.

– Все мужики козлы, – в который раз уже за вечер повторила Оля и глубоко затянулась сигаретой с ментолом.

– Что им вообще надо? – поддержала подругу Катя.

– По-моему им вообще ничего не надо, – сказала Клара.

– А это? – Оля пальцем указала на место, находящееся у неё между ног.

– Это само собой. Я про другое. Про то, что не хотят, не стремятся они много зарабатывать, – уточнила Клара.

– А. Ты про это. Все наши русские мужики алкаши и нищедроты, не хотят и не умеют работать, – продолжила развивать любимую тему Оля. – Я уже думаю, не выйти ли мне замуж за кавказца или еврея?

– Ой! А ты не боишься, что люди скажут или подумают? – Катя закурила сигарету.

– Плевать.

– Эх, бабы, я вот иногда думаю, как же везёт тем женщинам, которым удаётся выйти замуж за богатого. Иногда закроешь глаза и видишь: дом с голубыми колоннами, бассейн с бирюзовой тёплой водой, красивый сад и он: на дорогой машине, весь такой спортивный, сильный, интересный, – помечтала вслух Клара.

– Начиталась книжек, дурочка, – решила её приземлить Оля.

– Но, ведь, бывает же так.

– Бывает, но это не наш уровень. Мы же простой народ. Богатые таких не любят, – сказала Ольга.

– Кстати, Клар, а что у вас там с детьми? – спросила Катя.

– Врачи говорят, что у нас всё нормально, но у нас всё равно ничего не получается.

К Кларе несколько раз подходил молодой человек с со-

ломенными, как у Есенина кудрями. Он был пьян и развязен, приглашал Клару на танец и хотел с ней познакомиться. Есенин Кларе не понравился, и она всячески давала ему понять, что он ей не интересен. Незадачливый кавалер отвязался только после того, как Клара пригрозила ему, что обратиться за помощью в милицию.

О походах Клары в кабаки стало известно Олегу. Он ходил по комнате, в которой они жили, и долго думал с чего начать разговор. Клара сидела на краю кровати.

– Как это понимать? – наконец родил вопрос Олег.

– О чём ты? – У Клары был совершенно невинный взгляд первоклассницы.

– О твоих гулянках.

Клара усмехнулась.

– Тебе смешно? – Олег посерел лицом.

– Нет.

– Ты смеёшься.

– Ты себя ведёшь смешно.

– Ты уже трахнулась с кем-нибудь?

– Ты, что себе позволяешь, идиот? Сейчас я тебе трахну кулаком в глаз. – Клара встала с угрожающим видом.

– Ну, ну! Разошлась! Зачем ты болтаешься по злачным местам? Чего тебе не хватает?!

– Тебе не понять этого.

– Хотя бы попробуй объяснить.

– Я хочу отдохнуть. Я устаю от работы, от домашних хлопот.

– Бедняжка. Я тоже устаю, но не шляюсь по кабакам и дискотекам.

– Где ты устаёшь-то? Сутки спишь двое дома.

Олег замахнулся рукой, готовый отвесить Кларе пощёчину.

– Ну, бей же! – Клара мужественно уставила руки в боки и подставила щёку для удара. – Бей!

Олег опустил руку, отошёл от жены и свалился с обречённым видом в кресло.

– Слабак, – сказала Клара, садясь на край кровати.

– Сучка.

После этой разборки расстановка тел в супружеской постели изменилась. Клара теперь спала лицом к стене, а Олег лежал, отдалившись от неё в позе эмбриона, повернувшись к жене спиной.

В отместку Олег решил сам устроить вечеринку с друзьями. В местном кафе друзья заняли почерневший от грязи и времени квадратный столик. Заказали водку, пиво и немного закуски. Компанию Олегу составили друзья, которых он знал с детства: Митяй и Глеб. Они работали вместе с Олегом в одной смене. Митяй был крепко сложенным брюнетом с резкими движениями. У него были жена и шестилетний сын.

Глеб был холостым. Это был флегматичный шатен с густой шевелюрой и усами.

– Понимаешь, дружище, все они одинаковые, – объяснял Митяй. – Возьми мою Ленку. Она постоянно тусуется со своими подругами.

– Почему так происходит? – недоумевал Олег.

– Потому что им с нами не о чем говорить. Им же надо много говорить. Они не могут без этого. И ещё надо перед кем-то повыпендриваться. Для этого и существуют подруги, – у Митяя был ответ на любой вопрос.

– И тебя это устраивает? – не успокоился Олег.

– Нет. Меня это бесит, но, что я могу сделать? Если я уйду к другой, а потом женюсь на ней, повторится та же самая история.

– А, если жена изменит тебе?

– У меня кулак крепкий. Я уже предупредил её. Прощения не будет.

– Так ведь не узнаешь.

– Узнаю. У нас город не такой большой.

– Как можно так жить? – вступил в разговор Глеб. – Вы как будто находитесь в состоянии войны со своими жёнами. Нужно доверие и взаимопонимание.

– Ты доверяешь своей Оле? – ехидно спросил Митяй.

– Конечно.

– Сколько времени ты уже встречаешься с ней?

– Два месяца.

– И у вас не было секса?

– Причём тут секс? Она не такая. Оля – серьёзная девушка.

– Ты, как считаешь, ей нужен секс?

– Наверно.

– И, что вас останавливает? Может быть, у неё есть любовник? Женатый или такой, который не хочет на ней жениться. Мы с моей Ленкой шлёпнулись в кровать после второй встречи. А ты? – Митяй посмотрел на Олега.

– Я полгода добивался Клары.

– У тебя особый случай, клинический. А, ты, Глеб, всё же задумайся. Что-то тут не так.

Глеб помрачнел.

– Ладно, не забивай себе голову. – Митяй хлопнул Глеба ладонью по плечу. – Может быть, у неё комплексы или правила какие-то строгие. Если хочешь, мы последим за ней, наведём о ней справки.

Олег вернулся домой в половине двенадцатого ночи. Он решил поговорить с Кларой. Они лежали на спинах, глядя в потолок, на кровати. Олег, хоть и выпил, но соображал нормально.

– Что-то изменилось у нас, – заметил он.

– Ты изменился, – сказала Клара.

– Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо.

– Всё в твоих руках.

– Что мне надо делать?

– Ты ещё меня об этом спрашиваешь. Ты мужчина или кто?

Закончился рабочий день. Пожилой сторож Пётр Фёдорович закрывал магазин.

– Ну, что, Клар, до завтра, – попрощался он.

– До завтра, Фёдорыч.

Клара вышла на улицу. Ветер слегка раскачивал акации и кусты шиповника. У дороги стояла белая машина такси, из которой вышел Олег в сером пиджаке с большим букетом цветов.

– Это тебе, – вручил он букет жене.

Клара опешила.

– Я приглашаю тебя в ресторан.

Они поехали в центр Воронежа.

Столики в ресторане были накрыты жёлтыми скатертями. Играла популярная западная музыка. Олег заказал шампанское, фрукты и сыр. Клара попыталась закурить свою сигарету с жёлтым фильтром.

– Не надо, – остановил её Олег, вытащил из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет с ментолом и бросил на столик. – Лучше эти.

Клара повиновалась воле мужа.

– Ты сегодня очень красивая, – сказал Олег.

– Только сегодня?

– Сегодня особенно.

Клара хихикнула и поправила пальцами волосы.

– Я бы хотел, чтобы в твоей жизни было больше праздников, светлых дней, – сказал Олег.

– Спасибо.

– Я буду стараться делать так, чтобы ты была счастлива.

4 глава.

Капраловы убирали картофель в своём огороде. Пётр Михайлович и Олег копали, а Клара и Любовь Александровна собирали клубни в вёдра, а потом ссыпали их в мешки. На ящике около сарая работал от сети радиоприёмник, настроенный на любимый Петра Михайловича «Маяк».

Олег и Клара сели на скамейке отдохнуть. Родители зашли в дом.

– Устала? – Олег обнял жену за плечи.

– Нормально.

«Вот так и пройдёт вся жизнь, – думала Клара. – Огород, готовка, стирка, другие хлопоты. Простая трудовая жизнь. Как у всех. А ведь где-то живут иначе. Там другие дома, другие люди. Другие дома: большие, с колоннами, с круглыми и винтовыми лестницами, с бассейнами и прудами. Люди красивые и одетые красиво. Пышные вечеринки и праздники с фейерверками. Отдых в дорогих отелях на экзотических курортах».

– О чём мечтаешь? – спросил Олег.

– О разных глупостях.

Вечером, укладываясь спать, Клара вспомнила свои мысли о красивой жизни. Олег уже лежал под одеялом, а Клара сидела на краю кровати и поправляла волосы.

– Олег.

– Что?

– У тебя есть мечта?

– Мечта?

– Или цель?

– Ну, есть наверно.

– Какая?

– Чтобы всё было хорошо.

Клара забралась под одеяло с мыслями: «Лучше уже не будет. Пусть всё просто; и хорошо, значит так надо. Все так живут, а я чем лучше других?»

Однажды Клара пришла домой с работы сильно уставшая и уснула прямо в одежде на кровати. Олег был на сутках. Свекровь звала Клару ужинать и не дозволялась. Она заглянула в комнату молодых. Увидев спящую сноху, Любовь Александровна вернулась на кухню.

– Спит, – сообщила она супругу.

Родители Олега поужинали.

Клара увидела во сне что-то беспокойное и проснулась. В

полудрёме она слышала обрывки фраз, доносящиеся из кухни. Свёкор со свекровью пили чай. Поняв, что обсуждают её, Клара окончательно проснулась. Тихо встала и осторожно подошла к открытой двери комнаты. Отсюда она чётко расслышала слова Любви Александровны:

– Ведьма. Приворожила бедного Олежека своей красотой. Правду говорят, что все красивые бабы от дьявола. Почему она не может родить детей? Она могла делать аборт или несколько абортов. Сколько у неё было мужиков до Олега?

– Мало ли. Может быть, всё ещё у них получится. Врачи же говорят, что у них нет никаких отклонений, – свёкор был более оптимистичен.

– А то, что она гуляла с подругами, когда Олег был на работе? Это же блядство. Вдруг она болела дурной болезнью?

– Не говори чепухи, мать.

– Я внуков хочу.

– И я хочу. Что ж, ты предлагаешь Кларку выгнать что ли?

– Не знаю. Надо думать.

Клара вернулась к кровати, упала лицом в подушку и зарыдала.

На следующий день у Клары был выходной день. Утром Олег вернулся с работы. Его родителей не было дома. Накормив Олега, Клара рассказала ему об услышанном ею разговоре его родителей. Олег прошёлся по кухне. Клара стояла около двери, ведущей в коридор.

– И что ты предлагаешь? – Олег немного развёл недовольно руками.

Клара резко развернулась и ушла в комнату, где повалилась на кровать, отвернувшись лицом к стене. Олег пошёл за ней.

– Я поговорю с ними, – сказал он.

Клара молчала. Олег лёг рядом и приобнял её за плечи.

– Что ты им скажешь? – Клара подняла лицо вверх.

– Скажу, пусть больше не говорят о тебе ничего плохого.

– Может быть, мне лучше уйти, тогда ты найдёшь такую, которая тебе родит.

– Не говори чушь. Мы ещё родим детей.

– Я не могу тут, так жить. Давай снимем квартиру или переедем к моим родителям.

– У тебя меньше площадь. Тесно.

– Зато к тебе хотя бы нормально относятся.

– Я найду работу получше, и тогда мы снимем угол где-нибудь.

– Давай.

Клара стала отстранёнее себя вести с родителями мужа, но продолжала с ними здороваться. Олег говорил с матерью, когда в доме не было Клары. Мать советовала сыну развестись с бесплодной женой.

– Нет. Я люблю её, – сказал сын.

– Смотри сам, – сказала мать.

Прошла неделя. Олег не нашёл другой работы и не нашёл дешёвого съёмного жилья.

Клара ходила сердитая по комнате и отчитывала мужа:

– Что ты за человек такой, ничего не можешь сделать.

– Куда ты всё спешишь? Всё уладится, успокоится. – Олег сидел в кресле, сложив перед собой на коленях руки.

– Я не могу так жить, в такой обстановке. Как ты этого не понимаешь.

– Я понимаю.

– Нет. Ты не был на моём месте. Ты не жил в доме, где тебя ненавидели.

– Никто тебя не ненавидит. Это твои уже фантазии.

– Всё с меня хватит. Я переезжаю к своим родителям. Нам надо пожить какое-то время отдельно друг от друга.

Клара стала жить у своих родителей. Ей понравилось первое время быть свободной и не зависеть от мужа. Не нужно было его кормить и обстирывать. Олег часто приходил к Кларе. Они сидели на скамейке во дворе дома, где теперь жила Клара и разговаривали. Олег просил Клару вернуться. Клара не давала ему определённого ответа. Олег смирился с тем, что Клара уже не хочет жить вместе с его родителями и решил искать съёмное жильё. Однажды он и Клара ездили в один из пригородов Воронежа смотреть комнату, которую хотел снять Олег. Это был старый деревянный дом с

удобствами на улице. Дом показался Кларе слишком страшным, и она отказалась переезжать в него. Прошли три недели раздельной жизни молодых супругов Капраловых. Олег устал без близких отношений и хотел уединиться с Кларой в квартире её родителей. Клара отвергла его ласки и домогательства, сказав, что не готова к возобновлению полноценных отношений с ним, пока они не воссоединятся, как нормальная семья в каком-нибудь определённом месте под одной крышей. Олег стал реже приходить к Кларе. Клара предложила ему переехать с вещами к ней. Олег обещал подумать.

Живя с родителями, Клара стала испытывать скуку одинокой женщины. Чтобы развеять грусть, она иногда заходила на огонёк к подруге Ольге. На кухне в квартире Ольги подруги могли сидеть очень долго.

Ольга уже уложила дочь Олесю спать и вернулась на кухню. На столе стояла початая бутылка коньяка, полная окурков пепельница и не хитрая закуска в русском стиле. Подруги закурили. Ольга, когда затягивалась сигаретным дымом, сильно прищуривала глаза.

– Что тебе сказать подруга? – Ольга выпустила плотную струю серого дыма в сторону газовой плиты. – Твой Олег – лох. Извини, меня за правду. Сойдётся ты с ним опять и что? Он никогда не будет зарабатывать больших денег.

– И что ты предлагаешь? Где я найду богатого? Здесь у

нас все такие; одна беднота и нищета, — у Клары было своё мнение на разные жизненные вопросы.

— Не знаю, не знаю. У тебя хоть ребёнка нет. Если бы я не родила ребёнка от своего нищebroда, у меня было бы всё по-другому. Я бы придумала что-нибудь.

— Ничего бы ты не придумала.

— Выход всегда есть. Например: существуют евреи, кавказцы или старые папики.

— Ты бы легла под старого козла?

— Легко. Если он мне даст денег.

— Ты меня удивляешь.

— Не била тебя ещё жизнь, Кларка, так как меня, вот ты ещё и не созрела, поэтому разумом. А я уже помыкалась одна с ребёнком, знаю, что почём в этой жизни. Неужели ты любишь этого Олега? Эту серость.

— Не знаю, я уже привыкла к нему, это уже, как родство настоящее, родным человеком он для меня стал.

— Ой, не надо этих соплей. Пройдёт время, и ты поймёшь, что это всё глупости.

— Давай допьём, что осталось и я пойду домой.

— Уже поздно, оставайся у меня.

— Нет.

Дорога до дома родителей Клары проходила через старый парк. Время приближалось к полуночи. Парк был безлюден и наполнен звуками, доносящимися со стороны жилых мас-

сивов. Был конец лета, и в это время в парке иногда можно было встретить людей, выгуливающих собак или группы молодёжи. А этой ночью Клара шла одна по дубовой аллее, слабо освещённой тусклым светом фонарей. В груди что-то кольнуло. Это было чувство страха, предчувствие опасности. Грубый, истеричный, молодой мужской голос раздался впереди. Кто-то пел песню. Ещё было время побежать назад или спрятаться за деревьями. Клара замедлила шаг, но продолжала идти вперёд. Впереди замаячила серая фигура певца. Кто-то пел:

– Остановись же, прокурор.

Я не ладья и не король.

Не надо ставить мною мат

На шахматной доске солдат.

Вскоре Клара увидела молодого парня в фуражке, в дембельской зелёной форме с аксельбантами. Коренастая сутулая фигура, пошатываясь, надвигалась на Клару.

– Какая цыпа! – На Клару смотрела квадратная с красными прыщами на щеках физиономия.

Клара попыталась скорее обойти пьяного дембеля, но тот схватил её за руку и потянул к себе. Клара пыталась вырваться.

– Отпусти, я буду кричать!

– Зачем?! Я тебе не сделаю ничего плохого.

– Отпусти, козёл!

Дембель сумел-таки Клару притянуть к себе.

– А! – закричала Клара.

– Успокойся ты. – Парень зажал ладонью рот Кларе и быстро оглянулся по сторонам.

У дембеля были сильные мышцы, и он мог одной рукой держать обе руки Клары, а другой зажимать ей рот. Клара почувствовала себя скованной и беспомощной. Дембель потащил её за деревья вглубь парка. Клара пыталась ударить ногой солдата, но у неё ничего не получилось. Дембель повалился с Кларой в траву и попытался поцеловать её в губы. Клара отворачивалась, сопротивлялась, но парень был упрям и силен. Он сумел снять с неё нижнее бельё и овладел ей, когда она ослабила сопротивление. Дембель двигался слишком быстро, как иголка в швейной машинке во время шитья. Клара попыталась расслабиться, чтобы поскорее всё это кончилось. Солдат через две минуты закончил своё чёрное дело и, скорчив звериную гримасу, слез с Клары, повалившись на спину, рядом с ней. Он бормотал, давясь слюной:

– Милая моя, какая же ты красивая. Как же нам было хорошо. Я видел, как тебе было хорошо со мной. Ты теперь навсегда запомнишь, как умеет любить Колька Шилов. Сейчас, сейчас. Сейчас мы пойдём домой.

Клара попыталась найти трусики, но нигде их не нащупала, не заметила. Похотливый дембель пытался натянуть на себя штаны. Клара встала и пошла.

– Стой. Куда ты? Подожди, вместе пойдём. – Солдат никак не мог натянуть на себя штаны.

Клара побежала, скинув с ног туфли на каблуках.

– Подожди! – кричал сзади дембель.

Не застёгивая штанов, он кинулся вслед своей жертве, но споткнувшись о корягу упал, разодрав штанину.

Клара выбежала на улицу. Около белой машины курили двое мужчин. Она хотела кинуться к ним, но испугалась и быстро пошла в сторону своего дома. Она шла всю дорогу, оглядываясь назад. Открыв дверь своими ключами, Клара тихо вошла в прихожую, закрыла дверь, прошмыгнула в свою комнату, где скинула с себя всю одежду и накинула халат. Из комнаты Клара, стараясь не шуметь, прошла в ванную, закрылась и встала под тёплый душ. Так она стояла, забыв о времени, пока в дверь не постучала мать Ирина Ивановна.

– Да, – ответила Клара.

– Дочь, с тобой всё в порядке? – спросила Ирина Ивановна.

– Да. Конечно, мам.

На следующий день Клара пошла к Ольге и всё ей рассказала. Подруги на кухне пили красное вино. Клара плакала. Ольга стояла у окна и курила, пуская дым в открытую форточку.

– Перестань, – сказала Ольга. – Это не катастрофа. С тобой такое в первый раз произошло?

– Как понять такое?

– Ну, тебя раньше не брали мужики силой?

– Нет.

– Это часто бывает в жизни. Есть такие мужики, которые умеют брать женщиной силой.

– У тебя было так?

– Да, два раза, после дискотеки.

– Какой ужас.

– Это не ужас – это жизнь.

– Что же теперь будет со мной? Этот мудака кончил в меня.

– Сделаешь аборт, если залетишь.

– Да, придётся делать аборт, если что.

– Я бы убивала таких урода. Не хочешь заявить на него в милицию? Ты же знаешь его имя и фамилию. Его легко отыщут.

– Нет. Не могу. Это будет позор.

– К тому же трудно будет доказать, что было изнасилование. Этот придурок будет утверждать, что всё было по взаимной любви.

– А Олег?

– Что Олег?

– Как он всё это воспримет?

– Ты не говори ему.

– Смогу ли я сдержать всё это в себе?

– Смотри сама.

Через два дня Олег пришёл к Кларе. Они находились в

комнате, где расположилась Клара. Клара сидела на диване, а Олег на стуле около окна.

– Ты какая-то странная, – заметил Олег.

Из левого глаза Клары покатилась слеза.

– Нам надо развестись, – сказала она.

– Почему?

– У меня был мужчина.

– Что?! – Олег встал.

– Он взял меня силой, можно сказать изнасиловал.

– Кто он? Я убью его!

– Не надо.

– Тебе надо сходить к психологу и у тебя всё будет нормально. Не надо нам разводиться.

– Надо. Тебе нужна нормальная жена, а я чувствую себя грязной.

Через два месяца Клара и Олег официально развелись.

Опасения по поводу беременности от ночного террориста Кольки Шилова оказались напрасными.

5 глава.

Клара стояла на автобусной остановке. Был светлый, чуть морозный октябрьский день. Клара ездила навещать в посёлок бабушку по маминой линии. Как назло автобус на Во-

ронеж нужно было ждать ещё долго. Клара закурила сигарету. Она была одета в синий короткий плащ, который купила недавно на вещевом рынке. Около остановки, проехав чуть вперёд, остановилась красная «девятка». Из машины вышел коротко стриженный шатен спортивного сложения в чёрной кожаной куртке.

– Девушка вам в Воронеж? Садитесь, подвезу, – предложил шатен. Голос его был спокоен и мягок.

Клара промолчала.

– Садитесь, не бойтесь. Автобус ещё не скоро подойдёт, – настаивал незнакомец.

Клара с опаской посмотрела по сторонам. Сидевшие и стоявшие на остановке люди, смотрели на происходящее холодными, равнодушными глазами.

Незнакомец широко улыбнулся, видимо тем самым стараясь показать свои добрые намерения.

Клара подумала, что у неё никогда не было мужчины с машиной. Те, у кого есть машины, есть деньги, есть хорошие уютные квартиры и большие дома. Отец Клары Анатолий Степанович часто говорил, что все богатые люди – свиньи, нажившие свои богатства за счёт преступлений и подлых дел. Все они рано или поздно будут гореть в аду и раскаиваться в том, что неправильно прожили свои жизни на Земле. Анатолий Степанович когда-то был коммунистом, искренне верящим в марксизм-ленинизм, как в учение. В последние же годы, разочаровавшись в коммунистическом

учении, Анатолий Степанович обратился к православию. Он ходил в церковь и покупал там книжки. Дома он много говорил о вере, о том, как надо правильно жить, почему у нас в стране всё так плохо.

– Ну же. – Тип хотел уже сесть обратно в машину, подумав, что Клара не сядет в его авто.

Клара сделала шаг, потом другой. Она открыла дверцу и решительно села. В салоне она почувствовала дух достатка и довольства жизнью. В магнитоле звучала популярная российская музыка. Шатен включил первую передачу, и машина тронулась с места. Он некоторое время молчал. Клара смотрела только вперёд.

– Тебе в какое место? – спросил, наконец, водитель.

– Я живу около парка Горького.

– Я – Григорий.

– Клара.

– Редкое и оригинальное имя. Замужем?

Клара ничего не ответила.

– А я разведён. Уже четыре года, – продолжил разговор невозмутимый Григорий.

– Я тоже развелась. Совсем недавно.

– Это штука болезненная. Одному плохо. Обязательно нужно иметь какую-то поддержку.

– Я простая продавщица.

Григорий усмехнулся.

– Нет, не простая, а очень красивая продавщица, – попра-

вил он.

Клара чуть улыбнулась.

– Клара, предлагаю вам посетить вместе со мной городской театр.

– Я не люблю театр.

– Давайте, сходим в ресторан.

– Я подумаю.

Клара и Григорий сходили в дорогой ресторан. Григорий был щедр. Он заказал дорогое вино и экзотические блюда. Потом Клара и Григорий два раза просто гуляли по городу и один раз сходили на концерт Татьяны Овсиенко.

Григорий раньше работал в милиции, откуда уволился год назад. У него было звание майор. Ему предложили хорошо оплачиваемую работу на должности начальника охраны мясокомбината. Григорий предпочёл деньги карьере. Ему был сорок один год. Три года назад он развёлся с женой, с которой прожил вместе пятнадцать лет. В этом браке у Григория родились два сына. Григорий жил один в двухкомнатной квартире.

Через три недели после первой встречи Клара поехала в гости к Григорию. Он жил в Советском районе.

В большой комнате на стене висели фотографии родителей Григория, его и его друзей. Клара рассматривала фото.

– А где фотографии твоих детей? – спросила она.

– Ещё не успел повесить.

Пошли в кухню.

– Может быть, ты сама сделаешь чай? – предложил Григорий. – Мне будет это приятно. А то, когда мужчина хлопочет на кухне, как женщина, мне это кажется неправильным.

– Ладно, – согласилась Клара.

– Можешь сделать бутерброды. В холодильнике есть колбаса, масло и красная икра.

Клара сделала чай и бутерброды.

Сели пить чай.

Григорий часто улыбался, а Клара была серьёзной.

– Почему ты всё время улыбаешься? – спросила Клара.

– Я думаю, что ты удачно смотришься в интерьере этой кухни.

– На что ты намекаешь?

– Переезжай ко мне.

– Я тебя плохо ещё знаю.

– Молодец. Ты серьёзная. Мне это нравится.

В комнате Григорий включил видеомаягнитофон и вставил в него кассету с американской мелодрамой. Он сел рядом с Кларой на диван и приобнял её за плечи.

Смотрели фильм. Фильм дублировал гундосый переводчик, голос которого в то время был знаком всей стране.

Зазвонил телефон. Григорий прошёл в прихожую и снял трубку.

– Алло. Да. Я не могу. Нет. Сейчас не могу об этом говорить. Я тебе потом перезвоню. Хорошо. Ладно. Пока, – от-

вечал он кому-то.

Григорий вернулся на диван.

– Кто это? – спросила Клара.

– Это? Это по работе. Друг. Хочет, чтобы я взял его к себе.

Тот вечер и ночь Клара провела в квартире Григория.

Клара и Григорий стали часто встречаться. Клара чаще оставалась на ночь у Григория. Однажды, когда они ехали в машине Григория, он предложил снова:

– Переезжай ко мне.

Клара молчала.

– Чего ты боишься? – пытался разобраться в мыслях Клары Григорий.

– Это всё серьёзно?

– Серьёзней некуда.

– Я боюсь, что это может оказаться непостоянным.

– Я вроде бы не выгляжу легкомысленным типом.

– Не в этом дело.

– Тебя смущает разница в возрасте?

– Нет.

– Ты, хочешь, чтобы мы официально оформили отношения?

– Я сама запуталась в себе. Дай мне время разобраться во всём этом.

– Ты любишь другого? Своего бывшего мужа?

– Нет. Он тут ни при чём.

Григорий нахмурился.

– Не сердись, – попросила Клара и положила ладонь на его кисть.

Ближе к Новому году Григорий поставил вопрос ребром. Либо Клара переезжает к нему жить, либо их отношения заканчиваются. Клара и её родители устроили совет. Клара и мать сидели за столом на кухне. На столе стояла закуска, салаты, вино и бутылка водки. Анатолий Степанович стоял, сложив руки за спиной у окна, и смотрел на синее небо.

– Это блуд – жить без росписи, – сказал он.

– Папа, я уже говорила, что Гриша не против заключения брака, – сказала Клара. – Но я не готова пока.

– Почему? – сердито спросил отец.

– Не знаю. Какое-то чувство мешает. И потом: он меня старше почти на пятнадцать лет.

– Зачем ты тогда вообще с ним связалась?

Прозвучал сигнал дверного звонка.

– Тише вы! Григорий пришёл, – сказала Ирина Ивановна, встала и пошла открывать дверь.

Григорий в прихожей поприветствовал Ирину Ивановну:

– Здравствуйте, Ирина Ивановна.

И поцеловал её в щёку.

– Что это у тебя, Гриш? – спросила Ирина Ивановна.

– Сейчас увидите.

В руках Григория было что-то в тёмной целлофановой

упаковке.

Клара вошла в прихожую.

– Привет, – сказала она и поцеловалась с Григорием.

– Привет, – сказал Григорий. – Это тебе.

Он вытащил из упаковки енотовую шубу.

– Ой! – Клара от восторга сделала глубокий вдох и сложила ладошки перед лицом.

– Батюшки, – изумилась Ирина Ивановна.

Выглядывающий из кухни, Анатолий Степанович сморщился и скривил лицо в презрительной гримасе.

Спустя два дня Клара переехала к Григорию.

6 глава.

Григорий не хотел, чтобы Клара работала продавщицей. Он настаивал на том, чтобы Клара занималась только домашним хозяйством. Независимый характер Клары не позволял ей смириться с ролью домохозяйки. Она не хотела зависеть во всём от Григория. Григорий обещал подыскать ей работу на мясокомбинате.

В один из морозных февральских дней Клара пришла на мясокомбинат. Охрана пропустила её через проходную. Григорий приказал охранникам пропустить её ещё рано утром. Охранник в чёрной форме и очках, которого звали Миша, объяснил Кларе, как найти кабинет Григория. У Миши было доброе интеллигентное лицо. Он когда-то работал учителем

химии. Ему было уже за сорок лет.

Клара прошла в здание из белого кирпича. Здание было небольшое в два этажа. Клара поднялась на второй этаж. Она прошла до конца коридора и остановилась у открытой двери приёмной кабинета Григория. Дверь в кабинет Григория была так же открыта. Из его кабинета доносилась ругань. Клара зашла в приёмную и остановилась. Она поняла, что Григорий громко ругает какого-то мужчину:

– Ты, что натворил, козёл! Ты подставил всю нашу структуру! Скотина!

– Григорий, ты, что вообще о себе возомнил?! Я ведь могу рассказать о твоих делишках кое-кому.

– Что?! Что ты сказал?! Чмо!

Клара подошла к открытой двери кабинета Григория. Григорий с размаху двинул кулаком по лицу мужчине и тот упал на пол. Из его носа и рта брызнула алая кровь. Мужчине было на вид лет тридцать пять. У него были редкие соломенно-го цвета волосы и плешь. Одет он был не по сезону в коричневую кожаную куртку.

Григорий увидел Клару.

– Ты? Ты уже пришла? Меня не предупредили. – Григорий двинулся в её сторону.

Клара закрыла ладонями лицо от испуга, но вскоре быстро пришла в себя. В приёмную вошла белокурая молодая женщина в модной фиолетовой блузке, юбке и сапогах. Это была секретарша Григория Оля. Клара попятилась назад, а потом

побежала из приёмной.

– Подожди! – крикнул вслед ей Григорий.

Он вышел из здания и видел, как Клара забегает в проходную.

Григорий двинулся к проходной в одном костюме. Из рта его валил густой пар. Он вошёл в проходную и позвал охранника Мишу:

– Выйди.

Миша послушно вышел на улицу.

– Григорий Сергеевич, что-то случилось?

– Случилось, получай, гондон.

Григорий двинул кулаком в челюсть Мише и тот упал навзничь в сугроб. В догонку Григорий пнул Мишу ногой в бок.

– Я же приказал, чтобы меня предупредили, когда она придёт, – сказал Григорий и пошёл к своей машине.

Клара приехала на автобусе к дому, в котором она жила с Григорием. Она поднялась на второй этаж, достала ключи. Ей показалось, что в квартире работает телевизор. Она подёргала дверную ручку. Дверь была открыта. Григорий раньше её на машине доехал до дома. Он стоял в прихожей в костюме, держа руки в карманах брюк. Его пиджак был растёгнут, на розовой рубашке элегантно выделялся модный красный галстук. Клара сняла шубу и бросила её на тумбочку.

– Ты чего убежала? – спросил Григорий.

– А ты, что творишь? Я испугалась.

– Извини. Меня подчинённые иногда доводят просто до состояния бешенства. Что ты задумала?

– Не знаю.

Клара прошла в комнату-гостиную и села в кресло.

– Это очень нервная работа. Хорошие деньги просто так не достаются, пойми. – Григорий сел на пол у ног Клары и взял её руку.

– Я понимаю, но мне страшно.

– Успокойся.

– Кто этот бедолага, которого ты избил?

– Это мой заместитель, он очень плохой человек.

– Что он натворил?

– Он воровал продукты с мясокомбината. Ты не наделаешь никаких глупостей? Ты не собираешься от меня сбежать?

Клара промолчала.

– Я спросил тебя. – Григорий пристально посмотрел Кларе в глаза.

– Нет. Я останусь. Так что же мы будем делать с работой?

– Бросай свою работу и занимайся только домом.

Был месяц апрель.

Клара приготовила свинину по-испански. Григорий открыл бутылку красного вина. Был вечер пятницы. Сели ужинать на кухне. Григорий разлил вино по бокалам.

– Какая же ты у меня умница, – похвалил Клару Григорий. – Редко можно встретить в наше время красивую женщину, которая умеет прекрасно готовить.

– У тебя было много красивых женщин? – спросила Клара, насаживая кусок свинины на вилку.

– Что за глупый вопрос? Даже, если у меня кто-то и мог быть до тебя, теперь они для меня не существуют.

– Я хочу найти себе работу.

Клара уволилась из магазина.

– Опять ты. Ну, куда ты пойдёшь? Опять в магазин? Я не хочу, чтобы ты теряла здоровье за прилавком, – пробурчал Григорий.

– Можно закончить какие-нибудь курсы.

– Какие ещё курсы? Например?

– Косметологов.

– Ты будешь этим серьёзно заниматься?

– Почему нет.

– Я тебя умоляю.

– Вот, я не работаю и мне даже деньги негде взять на курсы.

– Не нужны тебе эти курсы.

– Ты всё хочешь решить за меня.

– Разве это плохо?

– Мне не нравится.

– Я хочу, чтобы мы официально оформили наши отношения.

– У нас будут дети?

Григорий взял паузу, а потом спросил:

– Ты, хочешь этого?

– Всякая нормальная женщина хочет иметь детей, неужели ты взрослый уже мужик этого не понимаешь?

– Да, всё я понимаю. Но ты подумай, хорошенько. Ты, молодая, красивая, можешь жить в своё удовольствие. А будут дети. Они будут отнимать столько времени, сил, здоровья.

– Гриш, скажи, честно, ты любишь детей?

– Я нормально отношусь к детям.

– Я ни разу не слышала, чтобы ты что-то сказал о своих детях. Ты их видишь вообще или нет?

– Какой мне смысл видеться с ними? Какой толк от мимолётных встреч?

– Всё с тобой понятно.

– Мы поженимся?

– Нет.

Григорий стукнул кулаком по столу. Вилка вылетела у него из руки и упала, звякнув, на пол.

Клара встала из-за стола и ушла в спальню. Она села на кровать в задумчивой позе. Пришёл Григорий.

– Прости, – сказал он.

Клара молча сидела в полумраке. Григорий включил свет.

– Прости. Всё будет так, как ты хочешь, – сказал он. – Нам надо пожениться.

Клара убиралась в квартире. Она перебирала вещи в комоде и среди фотоальбомов заметила цветное фото женщины. Клара взяла фотографию. На неё смотрело смазливое немного узкое лицо с синими глазами и белокурыми волосами.

Кто она? Неужели любовница? Зачем Григорию любовница? Нет, скорее всего, когда-то он сильно любил эту женщину. А может быть, это его бывшая жена.

Иногда к Кларе приходила в гости Ольга. Они сидели на кухне, пили пиво и курили. Григорий разрешал Ольге приходить в его квартиру. Клара рассказала Ольге про найденную фотографию.

– Да мало ли, кто это мог быть, – сказала об этом Ольга. – Скорее всего, одна из бывших.

– А, если я спрошу его про эту фотографию?

– Не надо, он будет злиться.

– Да. Ты права.

– Он мужчина видный, наверняка, многим бабам он нравится.

– Предлагает жениться.

– А ты, что?

– Не хочу.

– Почему?

– Он злой и непонятный какой-то для меня. У тебя-то, что нового?

– Всё по-старому. Сейчас встречаюсь с одним молдаванцем.

Просигналил дверной звонок.

– Пришёл Григорий. – Клара пошла открывать дверь.

Григорий вошёл в квартиру, обнял и поцеловал Клару.

– А, Ольга, привет, – поприветствовал он подругу своей сожительницы.

Случалось так, что Григорий поздно возвращался домой. Он объяснял свои поздние возвращения – «производственной необходимостью». Занимая пост начальника, он обязан был общаться с людьми своего круга: другими начальниками, своими замами и вышестоящими руководителями. Такого рода общение подразумевало разного рода вечеринки-мальчишники, охоту и рыбалки. Клара принимала такое положение вещей, ведь, Григорий был не простой работяга или колхозник. К тому же уволившись с работы, она стала зависеть от него. Сердце Клары предчувствовало, что за этими отсутствиями Григория таится что-то недоброе. Когда его долго не было, она сидела в кровати в ночной рубашке в темноте, подняв вверх колени, уткнувшись в них подбородком. В памяти её всплывали сцены из её жизни с Григорием. Она вспоминала злое лицо Григория, когда он избил своего зама; как сверкали глаза его, когда он говорил по телефону с неизвестным ей человеком.

Щёлкнули замки входной двери. В спальную проник

немного свет из прихожей. Григорий вошёл в спальную. Он был в костюме без галстука. Кларе бросилась в глаза его странная кривая улыбка.

– Ты почему так сидишь? – спросил Григорий. – Ты спала?

– Нет.

– У тебя всё хорошо?

– Нормально.

Клара забралась под одеяло. Настенные часы показывали половину первого ночи.

Григорий собрался на рыбалку с ночёвкой. Компанию рыбаков возглавлял хозяин мясокомбината. Клара предложила:

– Может быть, я поеду к родителям?

– Если тебе будет скучно тут, пожалуй, это будет правильно, – согласился Григорий.

Они стояли друг против друга посреди гостиной. Григорий держал руки в карманах штанов. Клара пыталась прочесть что-нибудь в его взгляде, но у неё ничего не получилось. Взгляд у Григория был особенный, натренированный.

Григорий уехал в четыре часа дня.

Клара собралась и вышла из дома в девятом часу вечера. Она вышла из двора и подумала, что хочет сначала навестить подругу Олю, а потом уже отправиться к родителям.

Оля была рада Кларе. От неё Клара позвонила родителям и сказала им, что будет несколько позже. Подруги выпили немного пива и закурили. На кухне над столом Оля повеси-

ла новый плакат-календарь с пышным букетом цветов в китайской вазе. На Оле было короткое платье с фиолетовыми полосами.

— Мне мой молдаванин предложил выйти за него замуж, — похвасталась Ольга.

— А ты, что? — Клара затушила бычок в хрустальной пепельнице.

— Не хочу. Пока. Морочу ему голову, не отвечаю ничего определённого. Вдруг, появится что-нибудь более интересное на горизонте.

— Какая же ты легкомысленная.

— Это тебе повезло. Нашла себе Гришу. Тебе хорошо.

— Хорошо?!

— А что? Деньги есть, квартира есть, машина есть, шуба есть. Чего ещё нужно?

— Всё равно чего-то не хватает. Как-то грустно на душе.

— Слушай, Кларк, может быть, поедем в ресторан?

— Ты с ума сошла? А, если Гриша узнает? Он убьёт меня.

— Я знаю одно место классное. Все дружки Гриши с ним на рыбалке, там не будет ваших общих знакомых. Поехали?

— Мне страшно.

— Ты думаешь, Григорий ведёт себя честно по отношению к тебе?

— Не хочу об этом думать. Ой, я, кажется, кошелёк дома оставила.

— У меня денег не так много. Заедем к тебе.

Клара и Оля поехали на автобусе. В задней части салона автобуса собралась компания молодых людей. Они были сильно пьяны и пели громко песни «Сектора газа». Кларе казалось, что двое парней бросают на неё кровожадные и похотливые взгляды. Наконец, автобус подъехал к долгожданной остановке. «Только бы эти уроды не вышли за нами», – подумала напуганная Клара.

Автобус увёз развязных парней дальше. Клара перевела дух. Подруги вошли во двор дома, где жили Клара и Григорий, и сели на скамейке, исписанной и изрезанной разными надписями и фразами. Здесь чаще всего встречались такие слова, как чмо, лох, матерные обороты и слова. Привычно закурили. В какой-то миг взгляд Клары замер.

– Что с тобой, подруга? – заволновалась Ольга.

– Смотри.

Клара смотрела в сторону подъезда. Фонари давали достаточно света, чтобы можно было разглядеть спортивную фигуру Григория, направляющуюся к подъезду. Рядом с ним шла блондинка с длинными волосами в синей куртке и короткой джинсовой юбке. Григорий слегка придерживал спутницу за талию. Они вошли в подъезд. Клара побежала к подъезду.

Она догнала Григория с его спутницей, когда тот открывал ключом дверь.

– Это кто?! – крикнула Клара.

– Это? Это Маша. Она у нас работает. Ты не правильно

подумала... Почему ты не у родителей? – Григорий был одет не как рыбак – он был в спортивном костюме и кроссовках.

– Так вот, как вы развлекаетесь с друзьями. Всё! Прощай!

Клара побежала вниз.

– Подожди! – Григорий кинулся за ней следом.

Они выбежали из подъезда, пробежали мимо удивлённой Ольги. Во дворе Григорий настиг Клару, поймав её за рукав куртки.

– Извини меня! На меня что-то нашло! Сейчас она уйдёт. – Григорий безуспешно пытался успокоить Клару.

Клара упала на землю и зарыдала.

– Оставь меня, прошу. Хотя бы сейчас. – По белым щекам Клары потекли две струи чёрной туши.

– Я не могу тебя так оставить.

– Уйди! Я прошу, уйди!

Клара уехала на ночь к родителям.

Следующим вечером Григорий приехал к Кларе с корзиной цветов и бутылкой дорогого вина. Он несколько раз позвонил в дверь, потом постучал кулаком, пока Анатолий Степанович из-за двери не ответил:

– Её нет дома, не надо звонить.

– Я знаю, она здесь, – сказал Григорий.

– Она не хочет ни разговаривать с тобой, ни видеть тебя.

– Пусть она сама это скажет.

– Я сейчас милицию вызову.

– Вызывайте.

– Ир, звони в милицию.

Григорий, постояв несколько минут, поставил корзину с цветами и вином около двери и пошёл вниз.

За дверью в прихожей стояли Клара и её родители.

– Ушёл, кажется, – сказал Анатолий Степанович. – Аспид, ирод проклятый.

Клара обняла отца и прижалась к нему.

– Говорил я вам, от этих богатых одни беды, а вы меня не слушали. Вот так, дочка, искушает нас дьявол. Теперь будешь умнее. – Анатолий Степанович погладил дочь по голове. – Не зря сказано в писании: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому попасть в царствие небесное».

Оставленные Григорием цветы и вино, Анатолий Степанович выбросил на помойку.

Спустя три дня Григорий привёз вещи Клары, её кошелёк и шубу. В этот момент в квартире были Ирина Ивановна и Клара. Ирина Ивановна не хотела брать шубу, но Григорий вручил её насильно, так что не принять её было трудно. Григорий прорвался в квартиру, но Клара заперлась в ванной, и ему не удалось с ней нормально поговорить.

Некоторое время Григорий не давал о себе знать. Клара записалась на курсы косметологов и начала их посещать. По-

сле второго занятия она выходила из здания, где проходили курсы. У дороги стояла машина Григория. Клара напряглась, остановилась. Из автомобиля вылез Григорий в длинной кожаной куртке. Он преградил путь Кларе.

– Привет. Презираешь меня? – Григорий держал руки в карманах куртки. Вид у него был самоуверенный.

Клара опустила голову.

– Я же просил у тебя прощения. Я тогда немного выпил, а теперь всё: ни капли в рот. Этого больше не будет. Поверь мне. Никаких баб. Я люблю только тебя одну. Ну, малыш, ты простишь меня, наконец? – Григорий был настойчив.

– Дай мне время подумать, – сказала Клара.

– Сколько?

– Не знаю.

– Я долго не могу ждать. Мне нужна женщина.

– У тебя их много.

Клара обошла Григория и быстро пошла в сторону своего дома.

Прошло три недели. Клара вечером шла домой. Она вошла в свой двор. Кто-то схватил её за рукав куртки и потянул на себя. Это был Григорий. В темноте его Клара не заметила. Он был сильно пьян.

– Милая моя, как я по тебе соскучился.

Григорий полез целоваться. Клара сопротивлялась, пыталась вырваться из его железных объятий.

– Отпусти.

– Ты, мне уже совсем заморочила голову. Хватит строить из себя целку. Я могу тебе устроить счастливую жизнь. Хочешь, устрою тебя на панель?

– Многих уже устроил?

– Сучка, ты ещё насмехаешься.

Григорий отпустил Клару и отвесил ей пощёчину. Клара мотнула головой, вскрикнула и побежала к подъезду. Сильно пьяный Григорий не мог её догнать.

– Подожди, ты! Прости, девочка моя! – кричал он.

На следующий день на кухне Вороновы собрали семейный совет. Сидели на кухне. Тихо звучало местное радио. Долго сидели молча. Клара, наконец, сказала:

– Мне надо уехать. Этот урод не даст мне тут спокойной жизни. Я поеду в Москву.

– Дочь, я боюсь так далеко тебя отпускать, – сказал Анатолий Степанович. – Я убью его.

– Тебя посадят, и как мы с мамой это переживём? – возразила дочь.

– Лучше и правда в Москву пока, – сказала Ирина Ивановна. – Если будет там совсем плохо, то сразу возвращайся. Звони, как можно чаще.

Закончив курсы косметологов в конце октября, Клара отправилась в Москву. На платформе железнодорожного вок-

зала её провожали родители. Начался дождь. Раскрыли зонты. Отец помог Кларе занести большую спортивную сумку в вагон. У Клары была нижняя полка в плацкартном вагоне.

Перед этим Клару подловил у подъезда дома Григорий. Он клялся, что последняя его выходка была глупостью, ползал перед Кларой на коленях и умолял его простить. Он пытался всучить Кларе большой букет красных роз. Клара не взяла цветы.

– Оставь меня в покое, хотя бы на какое-то время, – просила она Григория.

Отъезд Клары держался в секрете. Никто кроме родителей Клары о нём не знал.

7 глава.

В поезде Клара познакомилась с Викой. Вика тоже была родом из Воронежа. Она уже жила год в Москве. Вике было двадцать пять лет. У неё были красивые кудрявые каштановые волосы, милая круглая мордашка и карие глаза. Она была худой и стройной. Во время пути Клара и Вика много вместе курили в тамбуре.

Поезд прибыл в Москву. Клара и Вика шли по платформе. Вика была в модном светло-сером плаще. На Кларе была простая синяя крутка, купленная на вещевом рынке.

– На квартиру у нас денег пока не хватит, поэтому снимем комнату на двоих, так будет дешевле, – решила Виктория.

У неё был командирский, немного мужской голос.

Клара не возражала.

Комнату сняли в Новогиреево. В комнате вдоль стен стояли две одноместные кровати старого образца. Обои были белые с жёлтыми квадратиками и цветочками. На подоконнике выстроились горшки с алоэ и кактусами. В углу стоял жёлтый шкаф, где подруги с трудом разместили свои шмотки. Рядом со шкафом стоял старый холодильник. На тумбочке рядом с окном разместился маленький неважно работающий телевизор.

– Смотри, тут даже телевизор есть, – радовалась Виктория. – Да, мы здорово устроились.

Квартира была двухкомнатной. В другой комнате жила хозяйка квартиры Зоя Васильевна. Хозяйке было шестьдесят девять лет. Она была одинокой. Раньше она работала в строительно-монтажном управлении в бухгалтерии. Зоя Васильевна имела тонкие черты лица и была склонна к полноте. Она ходила по квартире обычно в атласном сиреновом халате. Зоя Васильевна заявила подругам:

– Девочки, предупреждаю сразу о главном условии: никаких парней.

Девочки согласно закивали и изобразили на лицах детскую невинность.

Вечером девушки лежали на кроватях. Вика читала «СПИД-Инфо», а Клара смотрела телевизор. Наступила ночь. Клара выключила телевизор и забралась под одеяло.

Она видела, что Вика не спит, а смотрит странно вверх.

– Не спиться? – спросила Клара.

Не сразу Вика ответила:

– Мы должны стать победительницами. Ведь мы красивые и всё можем. Мы поставим этот сраный город на колени.

Клара видела, как Вика сжала свои маленькие кулачки.

Виктория предложила Кларе устроиться менеджером по продажам в магазин, продававший бытовую и электронную технику. У Виктории был диплом менеджера. Она закончила месячные курсы менеджеров в Воронеже. У Клары же был только диплом косметолога.

– Ты же училась в институте, – напомнила Вика.

– Ну и что? Я мало проучилась.

– Я тебе буду помогать.

Поехали в магазин.

В кабинете директора магазина сидел сорокалетний мужчина с соломенными волосами, зачёсанными на бок. Лицо его было слегка красновато, нос напоминал клюв. Он был одет в бирюзового цвета рубашку и голубые джинсы.

– Кирилл Александрович, – представился он девушкам. – Где вы нашли объявление о вакансии?

– В большом таком журнале, – сказала Вика.

Вика много рассказывала о своих способностях и умениях.

– Но у вашей подруги нет соответствующего образования,

нет нужных навыков, – заметил директор.

– Она очень способная. Она быстро всё схватывает. Я буду ей помогать. К тому же она работала в торговле, – вступилась за подругу Виктория.

Директор взял короткую паузу, после которой решил:

– Вы девушки симпатичные и это уже хорошо, так как вы будете олицетворять как бы лицо нашей фирмы. Я надеюсь, что вы не глупы, и не натворите ошибок. Деньги любят серьёзное к ним отношение. Завтра вас жду на работе.

Клара быстро вошла в работу. Нужно было правильно оформлять документы на товар и гарантийные бумаги. Здесь было уютнее и приятнее, чем в продуктовом магазине в Воронеже. Работалось легко. В коллективе были ещё два парня менеджера по продажам Денис и Вова. Денису был тридцать один год. Это был флегматичный светловолосый крепыш с голубыми глазами. Вове было двадцать семь лет. Он был худым и женоподобным шатеном.

– Маменькин сынок, – так определила его Вика.

– Я уверена, что это самый настоящий торчок, – говорила она же о Денисе.

Виктория переставляла колонки стереосистемы на стеллаже. Денис сидел на стуле рядом, закинув ногу на ногу.

– Что ты пялишься?! – Вика грозно посмотрела на Дениса.

Денис махнул головой, ухмыльнулся и сказал:

– Далась ты мне: пялиться на тебя. Сучка шизанутая.

– Что ты сказал, ублюдок вонючий?! Извинись сейчас же!

Виктория встала в угрожающей позе перед Денисом.

– Ты будешь извиняться?!

– И не подумаю.

– Я всё расскажу Кириллу Александровичу.

Денис засмеялся.

Клара наблюдала за происходящим с недоумением.

Вика побежала в кабинет директора. Через минуту она выглянула из кабинета и позвала Дениса. Денис вразвалочку двинулся к кабинету. Он вошёл в кабинет. Вика стояла рядом с сидевшим за своим столом Кириллом и жаловалась:

– Он меня назвал сучкой и не хочет извиняться.

У Вики из левого глаза покатилась маленькая слеза.

– Денис, что ты себе позволяешь? – спросил Кирилл.

– Она первая докопалась до меня: сказала, что я пялюсь на неё. Нужна она мне. Что в ней такого? Да, жопа ничего и ноги хорошие. А так? – оправдывался Денис.

– Денис, прекрати, – потребовал Кирилл. – Выйди пока.

Денис вышел.

Вика обвила руками шею Кирилла и, положив голову ему на грудь, заверещала:

– Вы, видели, видели? Что он себе позволяет, этот урод. Он же наркоман. Вы разве не видите? Этот негодяй способен на любую гадость.

– Успокойся, Вика. Я поговорю с ним отдельно, а огульно обвинять человека – это нехорошо.

– Простите меня, я глупая, а вы такой добрый.

Вика погладила Кирилла ладонью по щеке. Кирилл невольно слегка приобнял Вику.

– Кирилл Александрович, если бы не вы, я бы немедленно написала бы заявление об увольнении по собственному желанию и убежала прочь отсюда, лишь бы не видеть таких монстров, не слышать их речь. – Вика пошмыгала носом.

Кирилл погладил её по спине.

– Успокойся и иди работай. Я же сказал, что поговорю с ним.

Виктория предложила Кларе выйти на улицу покурить. На улице перед магазином стояла подержанная иномарка Дениса.

– Давай, я её расцарапаю ключом.

Вика достала из кармана куртки ключи от квартиры.

– Стой, – остановила её Клара. – С ума не сходи. Останемся без работы. Дай зажигалку.

Закурили.

– Что ты прицепилась к этому Денису? – спросила Клара.

– Ты не видела, как он себя вёл? Разве можно так обращаться с женщиной?

– Ты лучше больше его не провоцируй. Я не хочу терять здесь работу.

– Я знаю, что делаю; а ты всё равно не пострадаешь, если у меня тут будут неприятности.

Вика продолжала удивлять Клару своим поведением. В магазине было мало посетителей. Из менеджеров мужчин был только Вова. У Дениса был выходной день.

– Володь, принеси стремянку, мне надо поправить ценники на верхних стеллажах и протереть пыль, – попросила Вика.

– Это Кирилл сказал? – решил уточнить Вова.

– Это я сказала!

Вова не сдвинулся с места.

– Пожалуйста. – Вика прожигала страшным взглядом Вову.

Вова поплёлся за лестницей, принёс её и установил на место, где указала Вика. Она начала, что-то поправлять, что-то протирать.

– Ты не видишь, я могу упасть, – сердитым тоном Вика упрекнула скучающего у стремянки Владимира.

– Что я могу сделать? – Он посмотрел вверх на Вику.

– Придерживай.

Вова взял стремянку обеими руками.

– Не лестницу. Меня придерживай.

На лице Владимира быстро нарисовалось недоумение.

– Я тебя долго буду просить.

Стремянка была невысокой. Владимир обхватил бёдра Вики с задней их части. Дыхание его был тяжёлым. Вика ухмылялась. Она догадалась, что у парня с женщинами явно было всё очень трудно.

– Ты за что держишь? Выше! – скомандовала Вика.

Вова обхватил упругие ягодицы Вики. В какой-то миг он едва не подавился слюной.

– Вот так хорошо, – заключила Виктория.

В магазин вошёл Кирилл и, направляясь в свой кабинет, стал свидетелем забавной картины.

– Владимир, ты что делаешь? – обратился он к подчинённому.

– Я?! – Вова посмотрел на директора, не отрывая рук от филейной части тела Вики.

Вика посмотрела в сторону Кирилла, открыла от удивления и испуга рот, охнула громко и ударила Владимира по правой руке.

– Ты, что себе позволяешь, извращенец! Я даже и не почувствовала его руки! А просила-то только лестницу подержать. Наберут по объявлению дураков! – ругалась Виктория.

– Я не... Я..., – мямлил Вова.

– Господи, да, что же это делается, Кирилл Александрович, скажите же ему что-нибудь!

– Владимир, веди себя впредь прилично, – сказал Кирилл и скрылся в своём кабинете.

Спустя несколько часов Вика, проходя мимо Вовы, предложила ему:

– Вов, конфетку хочешь? У нас есть. Мы чайник поставили.

– Нет. Спасибо.

– Ты сердишься на меня?

– Отстань.

– Тебе понравилось?

– Что?

– Как что? Трогать меня?

– Ты чокнутая?

– Что ты хотел? Если бы я себя вела по-другому, Кирилл подумал бы, что я шлюха.

– Что-то я совсем запутался. Не понимаю, чего ты хочешь.

– Ты меня хочешь?

– Я?

– Господи, ну, что ты за мужик?

– Да.

– Хороший мальчик.

Вика погладила Вову по щеке и, захихикав, ушла.

Подруги работали в магазине уже больше месяца.

В магазин приехала жена Кирилла. Она была одета в короткую соболиную шубку и дорогие сапоги на высоком каблучке. Она прошла в кабинет мужа. Вика внимательно наблюдала за ней.

– Ни кожи, ни рожи, – сделала она заключение.

– Вполне симпатичная женщина, – не согласилась с ней Клара.

– Серость.

Закончился рабочий день. Клара и Вика переоделись и ушли. За ними ушёл Владимир. Денис прохаживался по магазину. Из своего кабинета выглянул Кирилл.

– Денис, ты не забыл?

– Нет.

– Закрывай двери.

Денис закрыл входную дверь магазина изнутри и прошёл в кабинет директора.

– Доставай, – скомандовал Кирилл.

Денис достал из-за шкафа бульбукатор – пластиковую бутылку, приспособленную для курения травки.

Кирилл убрал со стола бумаги в ящики стола. Денис сел к столу, достал из кармана джинсов пакетик гашиша и приготовил его для употребления.

Чиркнула зажигалка. По кабинету поплыли дым и сладкий запах конопли.

Кирилл сделал первый глубокий затяг и долго держал в себе наркотический дым. Выдохнул.

Выкурили всё, что было у Дениса.

– Хорошо, – сказал Кирилл, откинувшись назад в своём крутящемся большом кресле. – Покойно. Не хватает музыки.

Денис включил радио на стереосистеме. Играла популярная зарубежная музыка.

– Так лучше, – сказал Денис.

– Я думаю, что будет, если мы накурим наших девчонок, – поделился своими мыслями Кирилл.

– Кларку и Вику?

– Ага.

– Мне ничего не будет, а тебе...

– А мне, что?

– Опасайся Вики.

– Чем она тебе не угодила?

– Она хищница.

– А Клара?

– Не знаю, она много молчит, ничего не могу про неё сказать.

– Попробуй закрутить с ней.

– Ещё чего, я презираю всякую лимиту. Может быть, развлечёмся?

– Как?

– Позвоним кому-нибудь?

– Кому?

– Таньке бухгалтерше.

– Да, она чудная. Какая-то испуганная всё время. А как звонить, она знает рабочие телефоны и твой, наверняка? Вдруг, она определит номер?

– У тебя же есть мобильный телефон.

– Да, мой номер она не знает. Говори её номер.

Кирилл продиктовал номер Татьяны из своего ежедневника. Денис набрал его на своём большом мобильном телефоне.

– Алло, – ответил напряжённый женский голос.

– Алло, это Джордж Буш-младший, – сказал Денис.

– Алло. Я ничего не понимаю. Кто это?

– Вы пиццу заказывали?

Денис отключил связь и засмеялся. Кирилл тоже начал смеяться.

– А у неё муж есть? – спросил Денис.

– Есть, – еле ответил, покатывающийся со смеху и державшийся за живот Кирилл.

Денис громко захохотал и едва не свалился со стула.

В начале декабря. Вика и Клара отправились в ночной клуб. Идея посещения клуба принадлежала Вике.

– Там мы можем поймать крупную рыбу, – сказала она. – В нашем магазине мы никого не поймаем.

Играла динамичная популярная музыка. На танцполе было много танцующих. Девушки, купив недорогие коктейли, заняли маленький высокий столик, за которым нужно было стоять.

– Нравится? – спросила Вика.

– Слишком шумно и много народу, – сказала Клара.

– Ну, ты деревня. Привыкай.

– Я городская, между прочим.

– Да, это я так, шучу.

К девушкам подобрался парень в бейсболке, серой толстовке и солнцезащитных очках.

– Девчонки, ничего не хотите? – поинтересовался он.

– Ты о чём? – грубо спросила Вика.

– Ну, таблеточки, марочки.

Вика посмотрела на Клару. Та отрицательно помотала головой.

– Ничего нам не надо, – сказала Клара.

Парень растворился в толпе танцующих.

– Ты ничего такого не пробовала? – спросила Клара.

– Пробовала.

– И как?

– Да так. Ерунда. Лучше не начинать.

К девушкам подошёл мужчина, которому на вид было сорок два-сорок четыре года. Он был брюнетом с окладистой бородкой, немного полноватым, в сером костюме с галстуком и бокалом шампанского в руке.

– Девушки, вы как-то тут стоите одиноко так, и, кажется, скучаете. Не мог бы я вам как-то помочь скрасить вечер. Меня Игорь зовут, – представился мужчина.

– Нам не одиноко, – сказала Клара.

Игорь смотрел на неё.

– Я мог бы вас чем-нибудь угостить. Например, шампанским.

– Не надо, – сказала Клара.

– Почему бы нет, – сказала Вика.

– Замечательно.

Игорь позвал официантку и сделал заказ.

Официантка принесла шампанское и нарезку фруктов.

– Где вы работаете? – спросила Вика.

– Я предприниматель. У меня собственная мебельная фабрика.

– Ух ты! – выразила восхищение Вика.

Но Игорь больше смотрел на Клару.

Девушки немного рассказали о себе.

– Кларочка, вы просто прелесть. – Игорь жеманно взял руку Клары и нежно поцеловал тыльную часть её кисти. – Я бы хотел, чтобы эта встреча была не последней.

Клара молчала.

– Что же вы молчите?

– Не знаю, что вам ответить.

– Ответьте, что тоже хотите того же.

– Не могу.

– Почему?

– Потому что не хочу этого.

Вика взглядом своим сказала подруге: «Дура!»

– Я вам совсем не нравлюсь? У меня есть трёхкомнатная квартира в Фили-Давыдково, – продолжил Игорь.

– Вы хотите купить меня?

– Что вы? Что вы? Извините меня за глупость. Я не хотел вас обидеть, не думал даже делать каких-то намёков. Простите.

– Вы думаете, все женщины – шлюхи, хотят только денег и квартир? Ошиблись, я не такая!

Глаза Вики стали круглыми.

Игорь изменился в лице, оно стало серым и испуганным.

– Простите, – промямлил он.

– Это вы меня извините. Я погорячилась. У меня сегодня плохое настроение.

Когда Игорь ушёл, Вика сказала:

– Ты с ума сошла? Это же был верный шанс. Трёхкомнатная квартира!

– А ты уверена, что он не врёт? Может быть, у него нет квартиры?

– И то верно. Но нельзя его было выпускать.

– Мне он не нравится.

– Глупая, но ничего я тебя научу жизни.

К Вике подошёл парень в красном свитере, не очень симпатичный, кудрявый, голубоглазый. Он представился Алексеем. Алексей с Викторией пошли танцевать, потом они вернулись к столику, где стояла одиноко Клара. Алексей сказал, что он бизнесмен.

– Что у тебя за бизнес? – поинтересовалась Вика.

– Продаю тачки. Автосалон.

– Ого! – Вика изобразила на своём красивом лице восхищение и уважение. – Какие модели?

– Разные. Немецкие машины.

Вышли втроём из клуба.

– Вот моя красавица. – Алексей показал рукой на новый блестящий чёрный «мерседес». – Покатаемся?

– Я нет. Я еду домой, – сказала Клара.

Вика заговорщицки посмотрела на Алексея.

– Садись, – сказал он и открыл перед ней дверцу переднего пассажирского сиденья.

Вика забралась в машину.

На следующий вечер Вика рыдала в своей кровати, уткнувшись лицом в подушку. Клара успокаивала её, гладя рукой по её то и дело вздрагивающей спине:

– Глупая, поплачь, поплачь, легче будет. Это урок. Так нас учит жизнь.

– Почему мне так не везёт?! Я же такая красивая!

– Ничего повезёт ещё.

Алексей оказался личным водителем какого-то крупного чиновника. Он овладел Викой прямо в автомобиле, а потом повёз её домой.

– А почему ты не повёз меня к себе в квартиру? – спросила Вика.

– Дома мама, бабушка, сестра.

– Ты так заботишься о своих близких, не хочешь их беспокоить, напрягать. Молодец.

Алексей привёз Вику домой. Вика собралась выходить. Алексей молчал, смотрел вперёд.

– Обменяемся телефонами? – предложила Вика.

– У меня нет никакого бизнеса. Я личный водитель, – признался Алексей.

– Как нет бизнеса?

– Так. Будем обмениваться телефонами?

Вика две минуты смотрела тупо перед собой, после чего медленно выбралась из машины.

8 глава.

Клара была одна в комнате. У неё и Вики был выходной день. Вика встречалась с подругой в кафе. С этой подругой она завязала знакомство во время своего прошлого пребывания в Москве.

За окном был серый хмурый скучный день. Клара смотрела развлекательную передачу по телевизору, лёжа на кровати. Передача не нравилась Кларе. Было скучно. На тумбочке лежала книга Вики. Клара взяла её. Книга называлась «Библия стервы». На обложке была изображена красивая женщина в деловом костюме, придавливающая каблуком маленького лысоватого мужчину похожего на чиновника в белой рубашке с красным галстуком, недалеко от которого валялся, видимо, его коричневый кожаный портфель. Женщина смотрела уверенным взглядом царицы, скрестив руки у груди. Клара окунулась в чтение. Некоторые неинтересные абзацы она пропускала, читая только значимые на её взгляд места. Оказывается Клара, не зная некоторых советов, которые рекомендовалось соблюдать в этой книге, следовала им бессознательно, что было естественным проявлением её натуры. Она никогда особенно не выносила мозг мужчинам, во

всяком случае, жёстко или чрезмерно; не чмырила и не опускала их. Автор книги советовала воспитывать мужчин и манипулировать ими тонко и незаметно, так чтобы, те не понимали этого. Цель стервы заманить в свои сети состоявшегося альфа-самца, либо успешного неискущённого в амурных делах зануду и ботаника; крайний вариант – подобрать, может быть, даже неказистого, но положительного мужчinkу и сделать из него самой человека, то бишь научить его зарабатывать деньги и делать карьеру. В книге много места уделялось сексуальной технике. Ведь мужчины чаще всего любят секс, поэтому, чтобы их привязать к себе, нужно всячески их ублажать, потакая их прихотям. Только через какое-то время, когда мужчина уже крепко заглоти́т наживку и будет безнадёжно и отчаянно болтаться на вашем крючке, можно будет потребовать от него каких-то ответных ласк и удовлетворения ваших желаний и потребностей. Клара отложила книгу на край кровати. Она походила на стерву по многим параметрам, проповедуемым в книге. Неужели она стерва? Клара стерву представляла взбалмошной, истеричной, неуправляемой женщиной, совершающей безумные поступки. Стерва из Викиной книги выходила какой-то мудрой и хитрой. Хитрость, конечно, может быть свойственна стерве; что касается мудрости – это качество совсем несвойственно нашим обычным российским стервам. Может быть, автор избрал понятие стерва для большого тиража из-за его яркого и притягательного звучания. Книжная стерва была довольно положитель-

ной. Стерва должна нравиться мужчинам и Клара не испытывала сложностей в любви к ней мужчин. Её любили и Олег и Григорий, любили сильно. Только, что толку от этой любви, если она одна. Она не сумела сделать человека из Олега и привязать к себе Григория, если тот ходил налево. В книге советовалось закрывать глаза на левые похождения мужа или любовника, но предпринимать различные методы борьбы с этим неприятным явлением. Нет, Клара не стерва, она – антистерва. Может быть, ей не достаёт изворотливости ума и гибкости, чтобы стать счастливой в любви, найти и удержать своего мужчину?

В магазин, где работали Вика и Кира, привозил товары на маленьком микроавтобусе водитель Михаил. Это был тридцатилетний мужчина с тёмно-русыми волосами, зачёсанными на бок. Он был худой и красивый. Клара думала, что Михаил мог бы играть в кино роли военных лётчиков или одиноких врачей.

Михаил привёз товар, сложил его на складе и прохаживался по двору около своей машины недалеко от заднего служебного входа в магазин. Он держал руки глубоко в карманах штанов, как будто там было что-то тяжёлое и очень ценное, и задумчиво смотрел по сторонам. Михаил был очень молчалив и почти не общался с работниками магазина.

С неба падал снег на асфальт и почерневшую землю.

Клара вышла из двери служебного входа, накинув куртку

и закурила. Михаил прохаживался туда-сюда, потом тоже закурил, то и дело, бросая робкие взгляды в сторону Клары.

– Зима наступает, – неожиданно заговорил Михаил.

Клара согласно кивнула головой, заметив:

– Пора уже.

– Ты снимаешь квартиру?

– Комнату вместе с Викой.

– А мы с другом квартиру снимаем в Химках. Он сейчас уехал к себе в Сибирь. Мне теперь тяжело будет одному платить за жильё.

– Так ты тоже неместный?

– Из Ярославля.

– А я из Воронежа.

– Почему твой друг уехал? Уволили с работы?

– Нет. От него забеременела одна женщина, и он решил скрыться.

– Негодяй.

– Да. Он не очень хороший человек, прохиндей.

– Как ты с таким дружишь?

– Мы и не особо дружили. Вдвоём проще было снимать жилище. А у тебя парень есть?

– Нет.

– Хочешь, как-нибудь сходим в кино?

– Я подумаю.

Клара вернулась в магазин. Она стала у стеллажа с телевизорами. Сзади тихо, как кот, подошёл Кирилл.

– Как у тебя дела? – поинтересовался он.

– Хорошо.

– Нашла себе кого-нибудь?

– Нет.

– Жаль. Такая милая девушка, красавица. Я могу тебя познакомить с кем-нибудь из своих друзей.

– Ой. Я не знаю, я пока видимо ещё не готова, вдруг, я разочарую человека.

– Ты? Это невозможно. Если только наоборот: кто-то может тебя разочаровать. Извини, что лезу в твою личную жизнь.

Кирилл скрылся в своём кабинете.

К Кларе подошла Вика, бросив покупателя, которому оформляла документы и гарантию на товар.

– Что он тебе сказал? – спросила она.

– Предлагал познакомить со своими друзьями.

– Точно?

– Да. Зачем мне врать?

Быстро разделившись с покупателем, Виктория бросилась в кабинет хозяина магазина, из которого вышла через пять минут. Сидевший на стуле, зевающий, Денис, буркнул ей вслед:

– Ну, что, цыпочка, обслужила, наконец, Кирилла? Что-то быстро.

– Что ты сказал, подонок?!

Вика бросилась с кулаками на Дениса, но остановилась,

став перед ним в воинственной стойке. Денис никак не реагировал на её агрессию, продолжая пребывать в своём обычном флегматичном медитативном состоянии.

– Вот увидишь, сволочь, настанет время, и ты не будешь тут работать, – пригрозила ему Виктория.

Денис тихо беззлобно захохотал.

Михаил пригласил Клару в гости в свою съёмную квартиру в Химках. До этого они успели сходить в кафе и кино. У Клары был выходной день. Михаил подобрал её в Москве на своей рабочей машине и повёз в Химки. Был декабрьский белый день.

– Ванна страшновата.

Михаил показал Кларе пожелтевшую чугунную ванну. Плитка в ванной была старая потрескавшаяся.

– Зато, какое-никакое отдельное жильё пусть и съёмное. Я не люблю жить с чужими людьми, – добавил Михаил.

Прошли в одну из комнат.

– Здесь поуютнее, – сказал Михаил.

В комнате на стене висел ковёр над старой кроватью. Мебель была старая. В стенке в книжном шкафу и в нишах было много книг. Шторы были красного цвета. На старых оранжевого цвета обоях висели репродукции и фотографии владельцев квартиры.

– Может быть, ты сделаешь чай? – предложил Михаил.

Клара посмотрела на него и пошла на кухню. Она поста-

вила на плиту чайник и тщательно вымыла две кружки.

Михаил достал конфеты к чаю.

Клара разлила чай по кружкам и поставила их на стол.

Михаил сидел довольный за столом.

– Люблю, когда за мной ухаживают, – сказал он.

Клара села напротив него и взяла конфету.

– Ты почему-то много молчишь, – заметил Михаил.

– А, что ты хочешь, чтобы я сказала?

– Расскажи что-нибудь.

– Что?

– Сколько у тебя было мужиков?

– Это так важно?

– Не хочешь говорить?

– Два. Это достаточно?

– Не врёшь?

Клара ничего не ответила и отвернула взгляд в сторону.

Она вспомнила о ночном террористе Кольке Шилове, которого не посчитала. Об этом дебиле лучше поскорее забыть.

Иногда он ей являлся в страшных снах ночью.

– А у тебя, сколько было женщин? – спросила Клара.

Михаил сделал важное лицо, как у начальника.

– Об этом я никогда никому не рассказываю, это моё личное дело, – гордо заявил он.

Клара провела ночь с Михаилом. Михаил предложил:

– Переезжай ко мне, мы будем вместе жить и вести вдвоём одно хозяйство.

– Я должна подумать.

Клара рассказала Вике о предложении Михаила. Подруги отдыхали после рабочего дня в их комнате, лёжа на своих кроватях. Работал телевизор.

– Ты с ума сошла! – Вика расширила свои глаза, как она обычно делала, когда хотела выразить возмущение или ярость. – Как ты можешь связаться с этим типом? Да, он красивый, но он же – лох. У него на лбу написано большими буквами – лох.

– Я не знаю, что делать. Я устала быть одна.

– Это не повод, чтобы поставить на себе крест.

– Богатых на всех не хватит, да и был у меня уже один такой.

– Клара, жизнь одна и надо её прожить красиво, не губи себя. Вот, увидишь, ты сама от него убежишь, помяни моё слово.

Через неделю Клара переехала к Михаилу с вещами. Михаил в первый же вечер их совместной жизни, вышел из ванной в больших семейных трусах с ромашками, белой майке, включил телевизор и сел смотреть его в кресло. Клара в это время протирала пыль на мебели. Она отвлеклась, посмотрела на Михаила.

– Ты всё время будешь в таком виде? – спросила она.

– В каком? – не понял Михаил.

– Я не люблю мужиков, которые расхаживают по дому в семейных труханах. Будь добр, одень хотя бы тренировочные.

– Вообще-то я тут хозяин.

– Я сейчас уйду.

Недовольный Михаил одел тренировочные штаны.

В постели Михаил знал только две позиции: классическую и по-собачьи. Акт соития его и Клары длился в среднем четыре-четыре с половиной минуты. Михаил не любил нежностей. Он редко обнимал и целовал Клару. Такого рода вещи он считал проявлением мужской слабости и извращённости.

Клара на кухне готовила ужин. Михаил сидел за столом и записывал цифры в тонкую тетрадь в клетку. Он заранее поставил Клару перед фактом, что у них будет общая касса. Он узнал, сколько она зарабатывает, при этом не говорил ей о своём заработке. Получалось так, что Клара большую часть своей зарплаты должна была отдавать в общую кассу. На себя денег оставалось совсем немного. Михаил произвёл подсчёты и объявил:

– В следующем месяце мы сможем купить музыкальный центр.

– Зачем нам музыкальный центр, ведь, у нас совсем не бывает гостей? Кто его будет слушать? – возразила Клара.

– Я буду слушать. У всех сейчас есть музыкальные цен-

тры.

– У меня сапоги прохудились.

– Сапоги через недельку купим. Потерпи пока. Денег нет. Отнеси их в ремонт. Я тебе выделю немного денег.

Прошёл Новый год. Клара и Михаил вместе прожили около двух месяцев.

Клара приехала с работы домой. Михаил в комнате смотрел телевизор, сидя в кресле.

– Я уже заждался тебя, – пожаловался он. – Я есть хочу.

– Ты не мог макароны с котлетами достать из холодильника и разогреть на сковороде?

Клара раздевалась в прихожей.

– Нет.

– Сейчас разогрею. А это, что за сумка?

На полу в прихожей стояла большая сумка, с какими обычно ходят мелкие торговцы.

– Я от Олега привёз кое-какие шмотки. Возьми, там посмотри.

Земляк Михаила Олег работал на вещевом рынке и забирал вещи, от которых избавлялись торговцы. Эти вещи имели какой-то брак или повреждения. Клара достала из сумки две женские куртки и посмотрела на них со всех сторон. Одну синюю куртку она надела на себя и повертелась в ней перед зеркалом. «Вроде ничего», – подумала она и сложила куртку на стул. Михаил умудрялся находить и подбирать где

только можно выброшенные или приготовленные на выброс предметы и вещи. Такого рода добра было много в съёмной квартире Михаила и Клары. Клара полюбила из таких вещей ежедневник, на обложке которого было фото испанского то-реадора, сражающегося с быком. В нём она составляла спис-ки намечаемых покупок, рисовала цветочки, сердечки и про-чие женские штучки.

Клара уже очень легко справлялась с работой. Она быст-ро оформила документы и гарантию на товар покупателям и собиралась выйти во внутренний двор покурить. Вика о чём-то разговаривала с Вовой. Клара хотела позвать её, что-бы покурить вместе с ней.

– Клар, – сзади бесшумно подошёл Кирилл.

Клара обернулась. В руках Кирилла была папка с доку-ментами.

– Что? – спросила Клара.

– Клар, хочу попросить тебя об одном одолжении. Я сей-час уеду, а мне должны позвонить поставщики. Тебе надо будет посидеть в моём кабинете на телефоне и передать кое-какую информацию поставщикам. Я всё записал там на бу-мажке. Ничего сложного.

– Хорошо.

– Очень мило с твоей стороны. Как у тебя дела с Михаи-лом?

– Нормально.

– Замечательно. А вот и он сам явился.

Михаил входил в магазин.

– Он мне как раз нужен, – сказал Кирилл и пошёл к Михаилу.

Михаил доставал Кириллу дешёвый бензин, который сливали его друзья водители и он сам. Примерно два раза в неделю Михаил привозил по две полных канистры бензина к магазину.

В тот вечер Клара приехала домой в Химки. Михаил сидел на кухне за столом. На столе стояла початая бутылка водки и тарелка с солёными помидорами. Волосы у Михаила были всклочены и растрёпаны.

– Что с тобой? – поинтересовалась Клара, когда разделась и вошла в кухню.

Михаил зловеще улыбался и смотрел куда-то в сторону. Он редко пил. Клара сразу догадалась, что с ним что-то произошло.

– Ты ужинать будешь? – спросила Клара.

– Буду, – пробурчал Михаил.

– С тобой всё в порядке?

Михаил ничего не ответил.

Клара пожарила картошку и сварила сосиски. Она поставила тарелку с едой перед Михаилом. Михаил нацепил несколько кусочков картофеля на вилку, прожевал, проглотил. Клара пошла к плите, чтобы положить себе еды, когда раздался грохот бьющейся тарелки. Михаил запустил свою

тарелку в стену. Горячая сосиска шлёпнулась о голень Клары.

– Ты с ума сошёл! – она испуганно посмотрела на своего сожителя.

– Сука! Ты изменяла мне! Признавайся! – Михаил с перекошенным от злобы и ненависти лицом поднялся из-за стола.

– С кем? Ты чего?

– С Кириллом.

– Нет. С чего ты взял?

– Я видел, как он на тебя смотрел.

– Не говори ерунду.

– Признавайся, гадина!

Михаил набросился на Клару и попытался схватить её за волосы. Клара увернулась и убежала в комнату.

– Не подходи ко мне! – кричала она.

Михаил топтался перед ней с непонятными намерениями. У него уже не было прежней агрессии, но взгляд оставался странным и колючим.

– Ты врёшь, – пробормотал он.

– Идиот. Я собираю вещи и ухожу от тебя.

– Никуда ты не уйдёшь, паразитка.

Клара пыталась собирать вещи, а Михаил ей не давал это делать. Они так долго возились, пока Клара не ушла в другую комнату, в которой проплакала одна больше часа.

Клара и Денис поднимались по лестнице в подъезде. Денис как обычно был крайне спокоен, Клара же испытывала чувство страха и трепета. Дошли до двери квартиры. Денис нажал на кнопку звонка. Дверь открыл Михаил. Он был угрюм, на голове стояли два клока волос, край рубашки торчал из тренировочных штанов.

– А ты чего тут делаешь? – он грозно посмотрел на Дениса.

Денис посмотрел на Клару.

– Он охраняет меня. Я хочу собрать свои вещи и уехать от тебя, – объяснила она.

– Как уехать? Я тебя не пущу!

Михаил схватил Клару за рукав куртки и потянул в прихожую. Денис ворвался в квартиру и стал разнимать их. Он отцепил руки Михаила от Клары и зажал его в угол.

– Отстань от неё, – пригрозил он. – Или ты хочешь, чтобы мы вызвали ментов? Клар, собирайся.

– Сумасшедший. – Клара перевела дыхание и пошла в комнату собирать свои вещи.

– Отпусти меня, я больше не буду, – попросил Михаил.

Денис освободил его. Михаил сел на пол в прихожей. У него был страшный, измученный вид.

– Не уходи, слышишь! Клара! – жалобно умолял Михаил.

Клара складывала шмотки в большую сумку. Денис прохаживался по прихожей.

– Кларочка, девочка моя, что же ты делаешь? Я не переживу это, я умру без тебя. – Михаил закрыл лицо руками, готовый заплакать.

Клара вышла в прихожую и посмотрела на Михаила. Она никогда его не видела таким жалким и униженным. Денис вопросительно посмотрел на неё. Клара вернулась в комнату и продолжила собирать вещи.

– Кларочка, я сегодня же выброшусь из окна, если ты меня бросишь, – угрожал Михаил.

– Псих чокнутый, – сказала Клара.

– Милая прости меня. Я так тебя люблю.

– Раньше ты мне не говорил таких слов.

Клара вышла из комнаты в прихожую с большой сумкой. Михаил обхватил руками голень Клары и поцеловал её.

– Милая, я не смогу без тебя жить. Не уходи.

Денис взял сумку из рук Клары и начал открывать входную дверь. Клара не смогла освободить ногу из рук Михаила.

– Денис, подожди, – сказала она.

Освободив ногу, Клара села на пуфик.

– Мне надо подумать, – сказала она.

Денис поставил сумку на пол. Михаил уселся на пол.

– Дорогая, ты меня простила? – спросил он.

Глаза его заблестели от надежды.

– Денис, я наверно, не смогу, вот так вот уйти, оставить его в таком состоянии, – сказала Клара.

– Что ж, в семье снова воцарились мир и согласие, – за-

ключил Денис. – Я, пожалуй, пойду.

– Спасибо тебе большое за помощь, – поблагодарила его Клара.

Денис ушёл.

– Клар, ты Вику не видела? – спросил Володя.

– Нет.

Был рабочий день.

– А, что случилось? – спросила Клара.

– Тут пришёл покупатель, которому Вика неправильно оформила документы на товар.

– Сейчас поищу её.

Клара вышла через служебный вход во двор. Вики нигде не было видно. Зашла на склад. Здесь также было тихо. В магазине Володя что-то объяснял покупателю, тому самому, которому Вика неправильно оформила бумаги. Клара прошла в сторону, где находился кабинет Кирилла. Дверь его кабинета была приоткрыта. Клара заглянула в щель.

Кирилл сидел в своём кресле, а на нём сидела Вика. Она обвила руками шею хозяина магазина и покрывала поцелуями его красное лицо со словами:

– Миленький мой, что же ты делаешь со мной? Как же я тебя люблю, мой золотой, мой хороший.

– Вика, – заплетающимся языком буркнул Кирилл.

– Что ты хочешь сказать, мой милый? Что любишь меня? Да?

Кирилл промычал что-то.

Вика схватила его за загривок.

– О-о! – простонал Кирилл.

– Да? Ты любишь меня? Скажи же, наконец, это! Милый!

Не бойся. Нас никто здесь не видит. – Вика поцеловала Кирилла в нос.

– Да.

– Скажи, как положено.

– Я люблю тебя.

– Ах, ты мой милый.

Вика стала расстёгивать пуговицы на рубашке Кирилла, оторвав две верхние пуговицы.

Клара тихо отошла от двери.

Через час Виктория вышла довольная из кабинета хозяйки на магазина.

– Тут всё нормально? – спросила она Клару.

– Приходил покупатель, которому ты не так оформила бумаги.

– Это ерунда. Где он?

– Я уже всё переделала, так как надо.

– Спасибо подруга.

Наступил вечер. Стали собираться домой. Кирилл закрыл на ключ свой кабинет. К нему подошла Вика и стала поправлять ему воротник пальто.

– Вик, не надо, пожалуйста, – попросил Кирилл.

– Милый, ничего не бойся, я тебя прошу.

Клара вышла из магазина вместе с Владимиром. За ними вышли Кирилл и Вика. Охранник изнутри закрыл магазин. Вика и Кирилл подошли к машине Кирилла. Кирилл открыл машину пультом, подошёл к передней пассажирской дверце и открыл её для Вики. Вика подошла к нему, и, повиснув у него на шее, поцеловала его в губы. Кириллу невольно пришлось обнять её.

Клара ужинала с Михаилом. Михаил ел своё любимое блюдо – макароны по-флотски. У него был задумчивый вид. Клара доела и убрала тарелку, потом обратно села за стол с кружкой чая.

– Я вижу, тебя что-то беспокоит, – сказала она.

Михаил положил вилку на стол.

– Ты стала другой, – сказал он.

– Какой другой?

– Раньше ты была более разговорчивая и живая.

– Ты меня такой сделал.

– Извини. Как у тебя дела на работе?

– Хорошо.

– Как там Денис?

– Нормально.

– Понятно.

– Не спала я с ним, успокойся.

– Вы просто дружите?

– Да.

– Как? Как вы дружите?

– Никак, разговариваем о том-о-сём.

– А именно о чём.

Клара встала и бросила чайную ложку на пол.

– Ты меня хочешь опять вывести из себя, довести до истерики?! Зануда! – рявкнула она и ушла из кухни.

Вика будто бы порхала в небесах. Она вся светилась от счастья и постоянно улыбалась.

– Может быть, я скоро перееду опять к тебе, – сказала Клара.

– Что опять замучил придирками и ревностью твой неудачник? – легко догадалась Вика.

– Тяжело мне с ним.

– Я тебя предупреждала. Возможно, я скоро съеду с нашей комнаты. Кирилл хочет снять для нас квартиру.

– У вас зашло, так далеко?

– Дальше некуда.

– А как же его жена, дети?

– Я тебя умоляю, подруга, здесь нет правил в борьбе за мужиков. Лучшие мужики все уже заняты и за них надо бороться, вырывать их вместе с мясом из их семейных гнёздышек.

– Тебе не страшно?

– Немного, но ничего, думаю, что прорвёмся. Мне Кирилл подарил офигительную золотую цепочку, потом покажу.

Была середина рабочего дня. В магазин вошёл мужчина крепкого сложения в строгом пальто. У него были поседевшие короткие волосы и стальной взгляд серых глаз. К нему подошла Клара.

– Вам что-то показать, – обратилась она к посетителю.

– Да, тот телевизор.

Клара взяла пульт и включила телевизор.

– Это хорошая техника, смотрите какая яркость, какие цвета, – сказала Клара.

– А производство?

– Япония.

– Точно?

– У нас почти вся техника японская.

– Что ж, беру.

Денис пошёл упаковывать телевизор, а Клара за стойкой оформляла бумаги. Мужчина, не отрываясь, смотрел на Клару.

– Меня Максим зовут.

– Очень приятно.

– А вас?

– Клара. Извините, но у нас непринято общение не по делу и флирт с клиентами. Начальству это может не понравиться.

– Мы можем пообщаться в более комфортных условиях: погулять по Старому Арбату или посидеть в хорошем ресторане.

– Я не могу.

– Почему?

– Я вас совсем не знаю.

– Вот и узнаем друг друга лучше. Я хочу просто общения и ничего более. Я одинок.

– А я нет.

– Я вижу у вас не всё хорошо с вашей второй половиной, если вы меня не обманываете.

– Как это может быть видно?

– По глазам. Давайте, сделаем так, я вам оставлю свой номер телефона и, если вам станет скучно или у вас возникнут какие-то трудности, вы позвоните мне.

Максим достал из внутреннего кармана пальто записную книжку, вырвал из неё листок и написал на нём номер телефона.

Михаил смотрел телевизор, лёжа на диване. Клара, сидя в кресле, читала журнал при свете ночника. Был поздний вечер.

– Иди ко мне, посмотрим вместе классный фильм, – позвал Михаил.

Показывали детективный сериал.

– Не хочу, – отказала Клара.

Через пять минут Михаил потребовал:

– Тогда иди на кухню и сделай мне чай с бутербродами.

– Я устала.

– Ты хочешь вывести меня из себя.

Михаил зло посмотрел на Клару.

Клара поплелась на кухню.

Закипел чайник и Клара принялась наливать чай в большую кружку Михаила, когда он вошёл в кухню.

– Тебе какие бутерброды сделать? – спросила она.

– С ветчиной, конечно, ты должна это уже знать. Я люблю бутерброды с ветчиной.

Клара сделала бутерброды и положила их в тарелке перед Михаилом, который сидел за столом и дул на горячий чай.

– Ты почему сегодня так поздно пришла? – спросил он.

– Разговаривала с Викой немного.

– С ней тебе интересней, чем со мной?

– Нет.

– Во время работы не могла с ней наговориться?

– Успокойся.

– А может быть, ты с кем-то ещё разговаривала?

– С кем?

– С Кириллом или Денисом.

– За кого ты меня принимаешь?

– Все вы бабы одинаковые.

– Что же ты меня терпишь всё это время?

– Потому что ты мне нужна, и ты будешь делать всё, как я хочу. Я тебя буду воспитывать.

– Какая я была дура, когда осталась с тобой.

Клара пошла в комнату. Михаил пошёл за ней.

– Куда ты уходишь? Сиди со мной.

Клара села на диване в комнате. Михаил замахнулся рукой.

– Не трогай меня или я вызову милицию! – пригрозила ему Клара.

Михаил опустил руку.

– Я сказал, иди и сиди вместе со мной.

– Не хочу.

– Гадина! Проститутка!

Клара заплакала.

– Пореви, пореви. Всё равно я тебе не дам уйти от меня. Я тебя сделаю шёлковой. А, сели ты найдёшь себе кого-нибудь, я тебя убью. Пусть меня посадят в тюрьму.

Потянулись серые грустные дни. Клара работала, а после работы возвращалась в съёмную квартиру, где всё стало для неё чужим и нелюбимым.

Она на кухне мыла посуду. Михаил смотрел телевизор в комнате, лёжа на диване.

Часы на стене показывали одиннадцать часов. Клара вытерла руки полотенцем и села на табуретку. В комнату идти не хотелось.

Когда она пришла в комнату, Михаил спал, а телевизор работал. Клара захотела выключить телевизор, но остановилась. Тихо вернувшись в прихожую, она подкралась к телефону. Телефон был старый дисковый, и Кларе казалось, когда она набирала нужные цифры, аппарат издавал очень

громкие скрипящие звуки.

– Алло, – быстро ответил грубый мужской голос. Это был Максим.

– Алло.

– Клара?

– Да. Я не могу громко говорить.

– Понятно. У тебя какие-то проблемы? Трудности?

– Что-то вроде того.

– Я хочу тебе помочь. Давай встретимся.

– Хорошо.

– Когда?

– Я не знаю.

– Завтра. Завтра в два часа дня. У тебя выходной?

– Да. Я постараюсь.

– У метро Планерная.

Они встретились. Максим приехал на машине. У него был старый подержанный «мерседес» оливкового цвета. Он подарил Кларе большой букет белых роз.

– Пройдёмся по улице, – предложил Максим.

Был конец февраля, но день был не очень холодным.

– Я хочу, чтобы ты ушла от него. Я вижу, что тебе плохо с ним, – сказал Максим.

– Я о вас ничего не знаю, – сказала Клара.

– Я сильный человек и смогу заботиться о тебе.

– Мне некуда идти, я неместная.

– Хочешь, я сниму для тебя квартиру?

– Это делает меня обязанной вам.

– Нет. Будем считать это знаком проявления только дружбы.

– Всё так просто. Я боюсь, что мой гражданский муж что-то натворит. Он может покончить с собой или убить меня.

– Его я беру на себя.

– Не надо только его трогать он такой несчастный.

10 глава.

На следующий же день Клара отпросилась на несколько часов с работы и вместе с Максимом перевезла свои вещи в его квартиру; в то время как Михаил был на работе. В прихожей на тумбочке перед зеркалом Клара оставила записку, написав синим фломастером на вырванном из ежедневника листке:

«Уехала к другому мужчине. Не беспокой меня, пожалуйста».

Вечером Максим забрал Клару с работы, приехав за ней на своей машине.

У Максима была двухкомнатная квартира в доме около Садового кольца с внешней его стороны. В квартире всё было обставлено со вкусом, и бросалась в глаза склонность хозяина к аристократизму и утончённости. Спальная комната была устроена в красных тонах. Другая большая комната бы-

ла отделана, как гостиная. Здесь: обои были оливкового цвета, на стенах висело много чёрно-белых и цветных фотографий в рамочках.

Клара рассматривала фотографии, держа в руке бокал с коньяком.

– Этого человека я где-то видела. – Клара пальцем указала на широко улыбающегося темноволосого мужчину, обнимающего за плечи Михаила.

– Может быть, по телевизору? – Максим улыбнулся. Он держал свой бокал с коньяком аристократично, зажав его ножку меж пальцев.

– Это спортсмен?

– Хоккеист.

– Я так мало знаю, Максим. Для вас я наверно слишком глупая?

– Многознание – не есть мудрость, так сказал Конфуций. Так что Клара не заморачивайтесь по поводу ваших знаний. Вы – прелесть.

Максим мягко обнял Клару за талию и поцеловал в губы.

Три года назад Максим развёлся. Он прожил в браке двенадцать лет. У него была хорошая жена, но ему было с ней неинтересно. Он её считал серой мышью. Она родила ему двоих детей мальчика и девочку. Его некоторое время терзали чувство вины перед женой и детьми, потом он сумел себя настроить на позитивное отношение к жизни. С детьми он виделся очень редко, возложив их воспитание полностью

на плечи бывшей жены, которой помогал материально. Максим был адвокатом. До тридцати пяти лет он не имел успеха. Ему приходилось вести дела мелких уголовников, конфликтующих друг с другом родственников, которые не могли поделить имущество и недвижимость. Всё это были птицы невысокого полёта. Максим решил уже сменить работу и начал думать над выбором новой профессии; когда однажды к нему обратились с просьбой взяться за дело одного авторитетного бандита крепкие спортивного вида парни. У милиции не было достаточно серьёзных улик против него, и Максим удачно развалил это дело так, что его подзащитного выпустили из зала суда. Максим получил щедрое вознаграждение. Теперь к нему обращались за помощью небедные люди: бизнесмены, представители криминального мира, спортсмены. Образ жизни Максима изменился. Он бросил курить и начал посещать спортзал. У него появился круг серьёзных друзей и знакомых, с которыми он встречался и общался в дорогих ресторанах, элитных клубах и шикарных загородных особняках.

Прошло три дня. До конца рабочего дня Клары оставалось три часа. Клара и Вика вышли через служебный выход во двор покурить. Вика курила тонкие дорогие сигареты.

– Как твой новый? – поинтересовалась она.

– Хорошо.

– И в постели?

– Да. Ты какая-то серьёзная.

– Он такой крутой, как мне кажется, поэтому я боюсь.

– Чего?

– Что потом будет плохо.

– Не надо так думать: мысли имеют свойство материализовываться. А мой что-то в кровати совсем не огонь; много курит, и я подозреваю, что балуется запрещёнными препаратами. Я за него возьмусь и заставлю заниматься собой; через полгода он будет у меня, как новенький. Эх. Его благоверная совсем за ним не следит. Курица.

– Она ещё не знает о вашем романе?

– Скоро узнает.

– Откуда такая уверенность?

– Я позвоню ей и всё расскажу.

– Тебе не жалко её?

– Меня-то кто пожалеет? Это тебе повезло с Максимом, а мне самой приходится всё устраивать.

Во двор резко въехал и остановился микроавтобус Михаила. Он вышел в сером распахнутом пуховике без шапки и стремительно направился к подругам.

– Ты, что творишь?! – с ходу он начал предъявлять обвинения Кларе.

– Чего тебе надо? – Клара немного испугалась.

– Какого мужика ты нашла?! Ты мне изменяла?!

– Нет! Как нашла, так сразу ушла от тебя.

– Врёшь!

– Кто ты такой ей? Ты ей не муж, чтобы с неё что-то спрашивать, – вступилась за подругу Вика.

– Не лезь в чужие дела! – рявкнул на неё Михаил.

– Убирайся отсюда, идиот! Ищи в другом месте лохушек, которые будут тебе стирать носки и трусы. Ты не знаешь, кто Кларкин теперешний муж. Он тебя уничтожит, – пригрозила Вика.

Михаил жалобно заглянул в глаза Кларе, спросив:

– Ты вернёшься?

– Нет. Уходи.

Клара повернулась к нему спиной и пошла к двери.

– Проститутка! Гадина! – бросил зло ей вслед Михаил, сжимая кулаки от негодования и бессилия.

Прошли десять месяцев.

Клара жила с Максимом.

Близился Новый год. В углу гостиной стояла пышная искусственная ёлка с мигающими гирляндами. Рядом работал телевизор. Посреди гостиной стоял столик на колёсиках сервированный фруктовой нарезкой, бутербродами с ветчиной и красной икрой. Максим разлил коньяк по бокалам. Клара обвила его шею руками. Они сидели на большом кожаном диване.

– Милый, почему ты меня не познакомишь со своими детьми? – спросила Клара.

– Это никому не нужно, и в первую очередь детям. Ты

думаешь, они мечтают с тобой встретиться? Держи.

Максим вручил Кларе бокал. Чокнулись и выпили без то-ста. Клара, сделав небольшой глоток, поставила бокал на сто-лик.

– Я хочу детей, – сказала она.

Максим посмотрел в сторону.

– Это очень большая ответственность, – сказал он. – Го-това ли ты к этому?

– Ты не готов.

– Я? Я не знаю. У нас сейчас всё хорошо и это главное. Давай не будем торопиться.

– Зачем я тебе нужна?

– Я очень люблю тебя.

– Ты даже не предлагаешь мне выйти за тебя замуж.

– Мы договорились решить этот вопрос в следующем го-ду.

– Ладно, извини, я требую от тебя невозможного. Ты ум-нее меня и тебе виднее, как будет нам лучше.

– Я тебя люблю, милая.

Максим поцеловал Клару в губы.

До Нового года осталось три дня. Клара встретилась с Ви-кой в кафе. Вика уже не работала в магазине, в отличие от Клары.

Кафе было недорогое с узкими жёлтыми столиками. По-други сидели у большого окна, за которым сверкала празд-

ничными огнями улица. Пили виски с колой. Вика много курила.

Кирилл недавно развёлся и переехал с вещами в квартиру, которую снимал для Вики.

– Я не понимаю, что с ним происходит, – жаловалась Вика. – Я его водила несколько раз к психологу и психоаналитику – всё без толку. У него вечные депрессия и апатия. От всего этого у него периодически долгое время не стоит. Я не знаю, что со всем этим делать. Как мы с ним будем рожать детей?

– Возможно, он хандрит, оттого что скучает по детям, – предположила Клара.

– Эта сука запретила ему с ними видаться.

– Её тоже можно понять.

– Ты думаешь, что я сука. Я знаю это сама. Я боюсь, что мне придётся расплачиваться за мои дела. Он становится совсем чужим, а я стала много пить. Его это раздражает и он ругается на меня.

– Ты не передумала о женитьбе?

– Нет! Это мой последний шанс.

– Если он будет совсем плох?

– Я буду бороться за него.

11 глава.

Жизнь Клары сильно изменилась. Максим словно на

невидимом лифте поднял её из одного мира в другой высший мир. Люди, которые окружали Максима, казались Кларе богами. Неунывающий с розовыми щеками и несколько курчавой поседевшей шевелюрой депутат Станислав Волгин походил на Аполлона. Волгин пригласил Максима и Клару в гости на вечеринку в свой загородный особняк, построенный в стиле ампир с колоннами, бассейном и фонтаном. Пиршество проходило в зимнем саду. За высокими окнами кружился снег. Шустрая прислуга ловко убирала со стола и приносила новые закуски и напитки. Вокруг длинного стола тусовались гости. Клара стояла, прислонившись спиной к белой холодной колонне с бокалом шампанского в руке. Максим, стоя у окна, разговаривал с краснолицым крепким мужчиной в жёлтом пиджаке Артёмом Ковалёвым. Он походил своим видом на римского бога Марса. Клара знала о Ковалёве только то, что тот когда-то был самбистом, но интуиция ей подсказывала, что он мог быть как-то связан помимо спорта ещё и с криминалом. От гостя к гостю буквально перелетал подобный Гермесу Павел Рыбаков. Это был молодой с маленькой круглой головой бизнесмен. Какой у него был бизнес, мало кто знал. Он всегда улыбался и излучал своим видом счастье и успех. За столом восседал, поедая салаты и рыбу, запивая красным вином из большого бокала, Сан Саныч Гаврилов очень похожий на Юпитера. У Сан Саныча был крупный бизнес, связанный с добычей драгоценных металлов в Сибири. Умную голову Сан Саныча украшала бе-

лая с ямочками лысина. Иногда Сан Саныч бросал короткие загадочные взгляды в сторону Клары. Слева от Максима и Ковалёва с двумя мужчинами беседовала Людмила Озерова – начинающая актриса. Она лицом и фигурой походила на Венеру. Её божественный вид и соломенного цвета выющиеся локоны были убийственны для чувствительных и романтических мужских натур. Ходили слухи, что за ней чуть ли не в открытую охотится известный режиссёр старый повеса Плотников. Озерова старательно скрывала своё замужество за старым генералом, который сумел пропихнуть её в суровые жестокие джунгли русского кинематографа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.